

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Гражданское право, семейное право, международное частное право

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему «Проблемы правового регулирования суррогатного материнства в
Российской Федерации»

Студент (ка)

Е.Ю. Древаль

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Е.А. Джалилова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

руководитель

Руководитель программы д.ю.н., доцент, В.Г. Медведев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019г.

Допустить к защите

Заведующий кафедрой к.ю.н., доцент, А.Н. Федорова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 2019 г.

Тольятти, 2019

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Правовые основы суррогатного материнства.....	14
1.1. Понятие и особенности суррогатного материнства.....	14
1.2. Правовой статус суррогатной матери.....	21
Глава 2. Правовая характеристика договора суррогатного материнства....	26
2.1. Правовая природа договора суррогатного материнства.....	26
2.2. Особенности предмета и субъектного состава договора суррогатного материнства.....	32
2.3. Существенные условия договора суррогатного материнства.....	38
Глава 3. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства....	44
3.1. Особенности врачебной тайны в правоотношениях суррогатного материнства.....	44
3.2. Проблемы установления происхождения ребенка при суррогатном материнстве.....	51
3.3. Особенности рассмотрения споров в правоотношениях суррогатного материнства.....	58
Заключение.....	65
Список используемой литературы.....	73

Введение

В настоящее время во многих развитых странах одной из глобальных проблем стала проблема репродуктивного здоровья граждан. Российская Федерация, в которой уже прослеживаются предпосылки демографического кризиса, не является исключением. Демографическая ситуация в Российской Федерации с каждым годом ухудшается. Одной из основных причин является сокращение уровня рождаемости, который обусловлен ухудшением репродуктивного потенциала супружеских пар. По данным отдела Народонаселения Организации Объединенных Наций к 2030 году количество человек, проживающих в нашей стране, сократится до 136,4 миллионов человек, одной из причин, прежде всего, является увеличение уровня бесплодных пар.¹ Президентом Российской Федерации на заседании Совета Безопасности было указано, что в настоящее время одним из приоритетных направлений внутренней политики должно являться решение демографической проблемы путем повышения уровня рождаемости детей в Российской Федерации.²

Исходя из статистических исследований на 2016 год уровень бесплодности в Российской Федерации равен 15%, исследуя данные 2017 года этот показатель вырос на 2%. На 2018 год уровень бесплодия в России равен 18%. По данным Федеральной службы государственной статистики 2017 год признан годом с самым низким уровнем рождаемости за последние 6 лет и по сравнению с 2016 годом разница в количестве рожденных детей составляет практически 200 000 человек.³ Такие показатели по критериям Всемирной организации здравоохранения являются угрозой национальной безопасности страны. Примерно 40% в случаях диагностирования бесплодия причиной является мужской фактор. Всемирная Организация

¹ Ришук С. В., Кахиани Е. И., Мирский В. Е., Гогуа М. С., Россолько Д. С., Нилова Л. Ю., Дудниченко Т. А. Перспективы использования интерферона в лечении бесплодия у мужчин//Лечащий врач № 4/2018. С. 75-85.

² Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351 // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5009.

³ Демографический ежегодник России 2017: Статистические данные [Электронный ресурс]: Росстат. М., 2017. Доступ с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf (дата обращения 15 марта 2019г.)

Здравоохранения выделяет 22 фактора риска, связанных с бесплодием у мужчин. Одной из основных причин мужского бесплодия являются инфекционные заболевания органов полового тракта.⁴ Что же касается женщин, то в 50% бесплодной является женщина, и только в 10% случаях бесплодными являются оба партнера. Если же прибегнуть к данным мирового масштаба, то около 70 миллионов супружеских пар не могут иметь детей.

В Российской Федерации уровень лиц, которые являются бесплодными, с каждым годом увеличивается на 250000 человек. Если рассматривать бесплодие на мировом уровне, то с уверенностью можно сказать, что данная проблема является глобальной и масштабной. Помимо всего прочего, данная проблема носит не только медицинский фактор, но также является проблемой психологического и социального характера отдельной личности, которая оставляет негативный отпечаток на семейных взаимоотношениях. Всемирная организация здравоохранения ежегодно проводит как статистические исследования в области бесплодия, так и прикладывает огромные усилия над решением данной проблемы, разрабатывает определенные мероприятия в данной сфере, изучает и предлагает различные научные методы преодоления бесплодия.⁵ Организация Объединенных Наций также не остается в стороне в решении данной проблемы, их глобальная стратегия Генерального секретаря Организации Объединенных Наций по здоровью женщин и детей заключается в том, что они разрабатывают программы и методы преодоления бесплодия, а также делают их доступными для лиц, нуждающихся в данной услуге и контролируют первые несколько этапов протекания беременности.⁶

⁴ Тер-Аванесов Г. В. Современные аспекты диагностики и лечения мужского бесплодия. В кн.: Бесплодный брак. Современные подходы к диагностике и лечению // Под ред. Г. Т. Сухих, Т. А. Назаренко. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010. С. 324–411.

⁵ Shenfield F, Pennings G, De Mouzon J et al on behalf of the ESHRE Task Force. Cross Border Reproductive Care (CBRC). Human. Reproduction, 2011, 26:1625-1627.

⁶ United Nations Secretary-General Ban Ki-Moon. Global Strategy for Women's and Children's Health. United Nations, New York, 2010.

Исходя из положений пункта 20 Приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» от 30 августа 2012 года №107н бесплодной признается пара, в которой бесплодие не поддается лечению, в том числе, с использованием методов эндоскопической и гормональной коррекции нарушений репродуктивной функции мужчины или женщины в течение 9-12 месяцев с момента установления диагноза либо пара, у которой присутствуют заболевания, при которых наступление беременности не возможно без использования вспомогательных репродуктивных технологий. Вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы преодоления бесплодия, при которых отдельные или все этапы зачатия и раннего развития эмбрионов осуществляются вне организма женщины.⁷

Важно отметить тот факт, что суррогатное материнство является одним из методов преодоления бесплодия, а не явной альтернативой способа рождения детей. В данном случае законодатель верно указывает на то, что воспользоваться услугами суррогатной матери имеет право женщина, у которой существуют проблемы с репродуктивной функцией. Бесспорным является то, что, естественно, суррогатное материнство не способствует решению демографической проблемы в Российской Федерации, но, тем не менее, оно может поспособствовать появлению ребенка у бесплодной пары.

Впервые разработки по оплодотворению яйцеклеток произошли в России в начале 60-х годов Б. В. Леоновым в городе Москва и А. И. Никитиным в Ленинграде. По результату данной работы в 1986 году появился первый ребенок, рожденный с применением суррогатного материнства. После этого началась постепенная практика применения данного метода борьбы с бесплодием.⁸ В Российской Федерации первый

⁷ Вспомогательные репродуктивные технологии (рекомендации для врачей)//Общероссийская общественная организации «Российская Ассоциация Репродукции Человека» г. Санкт-Петербург 2007г.

⁸ Никитенко А. В. «Проблемы суррогатного материнства в России»//Ученые записки СПб филиала РТА №1(45). 2013. – С. 43-45.

центр репродуктивной медицины создан в 1993 году в рамках совместного проекта НИИ акушерства и гинекологии Д. О. Отта (г. Санкт-Петербург) и Чикагского института репродуктивной генетики и уже в 1995 году появились первые дети из «пробирки».⁹ С того момента прошло уже больше 25 лет медицинской практики в данной сфере. По данным отчета Российской ассоциации репродукции человека по состоянию на 2014 год в программе «суррогатное материнство» участвовало 1318 пар, а в 2015 году этот показатель вырос и уже составлял 1539 пар. В 2015 году 712 программ уже оказались реализованным.¹⁰

В настоящее время ВТР становятся все более и более развитыми: разрабатываются новые репродуктивные технологии, усовершенствуются старые методы преодоления бесплодия, медицинские учреждения оснащаются новым и усовершенствованным оборудованием, к тому же, во многих городах открываются медицинские центры репродуктивного здоровья, а на уровне субъектов Российской Федерации принимаются специальные программы, направленные на преодоление проблем, связанных с репродуктивным здоровьем граждан.¹¹ За последнее десятилетие технологии сильно шагнули вперед, а в законодательство изменения не внеслись. Законодательство должно идти в ногу с развитием медицины и всячески регулировать то, что становится общедоступным. Проблема правового регулирования данной сферы права так и не разрешилась, разве что несколько статей, разбросанных по нормативно-правовым актам, которые создают еще больше вопросов к законодателю и огромное количество прецедентов. В соответствии с положениями Конституции Российской Федерации одной из наиболее приоритетных направлений страны является материнство, детство и семья. Так в Федеральном законе

⁹ Андреева Л. Е. «Биоэтический нарратив в современном теологическом дискурсе (на примере суррогатного материнства)» Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. С. 42.

¹⁰ Отчет за 2015 год Российской ассоциации репродукции человека [Электронный ресурс]: Доступ с официального сайта РАРЧ. – URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2015.pdf

¹¹ Толстикова О. М. «Проблемы регулирования суррогатного материнства в России»//Сибирский юридический вестник», выпуск №1 (76). 2015. С. 83-87

«Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ имеется положение о различных видах вспомогательных репродуктивных технологиях, но как применить их, как заключить договор на оказание таких услуг, с кем его заключать, в какой форме и какие должны быть существенные условия законодательством не предусмотрено. В связи с этим в науке существует огромное количество различных точек зрения на этот счет.

В настоящее время в России существует большое количество медицинских центров, клиник и лабораторий, работающих в сфере суррогатного материнства, точной статистики рождаемости таких детей нет, но можно с уверенностью сказать, что благодаря применению функций вспомогательных репродуктивных технологий, а в частности суррогатного материнства, было рождено сотни детей. Для того чтобы медицинскому учреждению осуществлять деятельность по использованию вспомогательных репродуктивных технологий, необходимо получить определенного рода разрешение, а именно лицензию, которая выдается на основании сертификата эмбриолога и клинициста в соответствии с Приказом Министерства Здравоохранения Российской Федерации об освоении метода ЭКО и переноса эмбриона.

Если говорить о понятии «репродуктивное право», то впервые ему было дано определение на Международной конференции по народонаселению и развитию в Каире 1994 году. Репродуктивное право представляет собой «составляющее прав человека, охватывая право ответственно и свободно принимать репродуктивное решение без принуждения и дискриминации, право на создание семьи, право на защиту и охрану репродуктивного здоровья».¹²

¹² Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию [Электронный ресурс]: доклад стран-членов ООН в Каире 5-13.09.1994. Доступ с сайта «Refworld». – URL: <http://www.refworld.org.ru/type,THEMREPORT,,,4ad434a42,0.html>

Актуальность исследования.

Что же касается законодательного развития института суррогатного материнства, то до принятия в 1995 году Семейного кодекса Российской Федерации совсем отсутствовало понятие «суррогатного материнства», что говорит о том, что данный институт права является очень молодым. До принятия законодателем нормы о суррогатном материнстве и иных методов вспомогательных репродуктивных технологий, установление происхождения ребенка происходило через усыновление, что очень сильно усложняло и так проблематичную процедуру.

В настоящее время применение суррогатного материнства становится все более и более актуальным, на основании этого растет и число заключаемых договоров, как в Российской Федерации, так и за ее пределами, но не смотря на это, существует большое количество проблемных и неразрешенных вопросов, с которыми сталкиваются как заказчики, так и суррогатная мать, при заключении такого рода договоров. И на основании этого возникает огромное количество проблем, возникающих вследствие применения вспомогательных репродуктивных технологий. Одними из масштабных проблем являются: выявление сторон по договору суррогатного материнства, правовая характеристика данного вида договора, порядок заключения такого рода договора, его содержание, ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора. Если же рассмотреть данную проблему с точки зрения мирового масштаба, то круг вопросов только увеличивается. Спорными и неисследованными являются положения об установлении происхождения ребенка, рожденного суррогатной матерью и приобретения им гражданства; возможности использования оговорки о публичном порядке в данных отношениях, которые подлежат регулированию иностранным правом и ряд других вопросов. Исходя из международной практики такого рода судебные разбирательства длятся несколько лет и проходят все судебные инстанции.

Степень разработанности проблемы.

Проблема правового регулирования суррогатного материнства в различных его аспектах рассматривается в работах таких правоведов как: Г. В. Богданова, Е. В. Стеблева, С. Ю. Чашкова, В. В. Шадрин, С. П. Журавлева, О. Ю. Косовой, И. И. Черных, А. А. Серебряковой, О. Н. Петюковой, Л. К. Айвар, А. Э. Козловской, Е. С. Митряковой, Ю. В. Павловой, С. И. Поспеловой, Т. И. Максимец, Т. Е. Борисовой, Е. И. Померанцевой, И. А. Диковой, А. Ю. Дроновой, Д. Б. Савельева, А. В. Кристафоровой, И. В. Афанасьевой, Б. Н. Жуковым, М. В. Кратенко, Е. М. Бурмистровой и других ученых.

Таким образом, актуальность рассматриваемой проблемы обусловила выбор темы диссертационного исследования, а также определила постановку его цели и очертила круг решаемых в ходе исследования задач.

Цель и задачи исследования.

Целью диссертационной работы является исследование правового регулирования суррогатного материнства в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Чтобы достичь поставленной цели, необходимо решить ряд задач:

1. Исследовать законодательство Российской Федерации, стран ближнего зарубежья и правовые нормы, регулирующие вопросы суррогатного материнства, как на национальном уровне, так и на международном уровне;

2. Изучить общую характеристику суррогатного материнства как правового института и договора суррогатного материнства в законодательстве Российской Федерации.

3. Рассмотреть условия и порядок заключения договора суррогатного в Российской Федерации.

4. На основании изученных норм права отечественного и зарубежного законодательства, научной литературы и судебных актов сделать

определенного рода выводы и предложить собственные разработки по внесению изменений в законодательство Российской Федерации.

Объектом исследования является непосредственно суррогатное материнство как правовой институт.

Предметом исследования являются регулируемость действующим законодательством наличествующих норм, касающихся суррогатного материнства и порядка заключения договора суррогатного материнства.

Теоретическая и методологическая и эмпирическая база исследования.

Теоретической и методологической основой диссертационной работы явились научные работы отечественных правоведов, в которых рассмотрены проблемы правового регулирования суррогатного материнства, а также договора суррогатного материнства, включающие в себя вопросы заключения и расторжения данного рода договора, выявление сторон по договору суррогатного материнства, а также их права и обязанности.

При выполнении диссертационного исследования применялись общенаучные методы (анализ и синтез, сравнительные методы, метод аналогии).

Эмпирическая база исследования основывается на данных Федеральной службы государственной статистики и Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Самарской области. Эмпирическую базу исследования составили действующие нормативно-правовые акты Российской Федерации, в том числе положения Гражданского и Семейного кодексов Российской Федерации, материалы судебной практики, а также данные зарубежного законодательства.

При подготовке к написанию магистерской диссертации мной были нормативно-правовые акты Российской Федерации, такие как: Конституция Российской Федерации, Семейный Кодекс Российской Федерации, Гражданский Кодекс Российской Федерации, федеральные законы «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», «Об актах гражданского

состояния» и иные федеральные законы, в том числе указы Президента, постановления Правительства и различные приказы. Помимо этого, также для работы над магистерским исследованием были изучены международные акты, принятые Всемирной организацией здравоохранения, Всемирной медицинской ассоциацией, Евразийским экономическим обществом, Европейским союзом, Организацией объединенных наций по вопросам образования, науки и культуры. Приоритетным значением обладают ратифицированные Российской Федерацией международные договоры, определяющие правовой статус ребенка, право на реализацию репродуктивных функций, охрану института детства и семьи, такие как: «Конвенция о правах ребенка», «Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», «Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах», «Всеобщая декларация прав человека». В научно-исследовательской работе также задействована правоприменительная практика на основе определений Конституционного Суда Российской Федерации, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, решений Европейского Суда по правам человека. В своей работе проделан ряд исследований нормативно-правовой базы стран СНГ и ближнего зарубежья, судебная практика Российской Федерации, Великобритании, Индии, США (штаты Калифорния, Массачусетс, Огайо) и Японии, а так же различные научно-исследовательские и научно-публицистические статьи отечественных и зарубежных авторов.

Научная новизна результатов исследования.

Новизна положений, изложенных в магистерской диссертации, проявляется в методах исследования правового регулирования суррогатного материнства. В исследовании отражены статистические данные, связанные с уровнем бесплодия в Российской Федерации, а также данные по количеству пар, участвовавших в программе «суррогатное материнство». Новым является комплексный подход к исследованию терминологического аппарата

суррогатного материнства с точки зрения пересечений юридической, социальной, экономической, религиозной и политической наук.

Основные положения, выносимые на защиту.

В ходе исследования обоснована необходимость усовершенствования законодательства в области суррогатного материнства, которое в настоящее время крайне не эффективно. Для того чтобы законодательство в сфере суррогатного материнства стало более применимым, необходимо законодательное усовершенствование норм, регулирующих данную область права.

В ходе данного исследования мной было сформулировано определение понятия «договор суррогатного материнства», который представляет собой нотариально удостоверенный договор, заключенный между заказчиком (заказчиками), которыми могут быть как супружеская пара, так и одинокая женщина либо мужчина, не способные по медицинским показателям иметь своего собственного ребенка и суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей ребенка, которая не является донором яйцеклетки) на основании договоров, заключенных между медицинским учреждением, оказывающим услугу по пересадке эмбриона, и заказчиком (заказчиками), а также тем же медицинским учреждением и суррогатной матерью.

По договору суррогатного материнства одна сторона (суррогатная мать) обязуется пройти процедуру имплантации эмбриона(-нов), выносить его(их), и в случае рождения ребенка (детей) передать его(их) заказчику (заказчику), а заказчики (заказчики) обязуются(ются) выплатить суррогатной матери вознаграждение, если таковое предусмотрено положениями договора, за оказанные услуги.

Существенными условиями договора суррогатного материнства являются:

- сведения о сторонах договора суррогатного материнства, об их правах и обязанностях;

- размер (цена) услуг, оказываемых суррогатной матерью, а также порядок расчетов;

- обязательства каждой их сторон, а также порядок исполнения обязательств, а также ответственность за неисполнение либо ненадлежащее исполнение договора;

- основания изменения и расторжения договора;

- а также иные условия, определяемые по соглашению сторон.

На основании вышеизложенного считается верным внести предложение в Федеральную нотариальную палату для дальнейшего продвижения в Государственную Думу Российской Федерации законопроекта, предусматривающего внесение изменений в положения Семейного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса и Основы законодательства Российской Федерации о нотариате нормы, предусматривающей обязательное нотариальное удостоверение данного договора.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при проведении занятий по дисциплинам, затрагивающим семейное право непосредственно в области применения института суррогатного материнства при заключении данного договора.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования были апробированы в публикации на XVII-Международной научно-практической конференции Актуальные вопросы современной науки Научно-издательского центра «Вестник науки».

Глава 1. Правовые основы суррогатного материнства

1.1. Понятие и особенности суррогатного материнства

Как уже было сказано выше, на протяжении последних десятилетий уровень развития биомедицины, в том числе и в области преодоления проблемы бесплодия лиц, значительно вырос. Развитие вспомогательных репродуктивных технологий, несомненно, носит позитивный характер в области развития медицины. Но, естественно, отношение к данному институту явно является неоднозначным, так как возникает большое количество вопросов к процедуре суррогатного материнства и экстракорпорального оплодотворения, в том числе и к самому суррогатному материнству, донорству половых клеток и иным аспектам.

Положениями Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин предусмотрено, что «репродуктивные права являются основополагающими правами человека, которые находятся под защитой государства». Конституцией Российской Федерации предусмотрена аналогичная норма, которой предусмотрено, что «институт семьи и материнства приоритетными направлениями социальной политики государства».

Частью 9 статьи 55 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года предусмотрено легальное определение суррогатного материнства. Из которого следует, что «суррогатное материнство представляет собой вынашивание и рождение ребенка (в том числе преждевременные роды) по договору, заключаемому между суррогатной матерью (женщиной, вынашивающей плод после переноса донорского эмбриона) и потенциальными родителями, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, либо одинокой женщиной, для которой вынашивание и рождение ребенка не возможно по медицинским показаниям.»

Суть самого метода «суррогатного материнства» состоит в том, что в матку суррогатной матери переносится эмбрион, который образуется благодаря слиянию яйцеклетки и сперматозоидов лиц (доноров), которые в будущем будут являться генетическими родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью. А суррогатная мать в свою очередь вынашивает ребенка, которого после его рождения обязуется на основании договора суррогатного материнства передать генетическим родителям. В данном случае между женщиной – суррогатной матерью и рожденным ею ребенком отсутствует какая-либо генетическая связь. Как уже было выше сказано, законодательством предусмотрено, что суррогатная мать не может донором яйцеклетки.¹³

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что суррогатное материнство обладает определенными отличительными характеристиками, которыми являются:

- наличие генетической связи между потенциальными родителями и ребенком;
- наличие определенных прав и обязанностей генетических родителей и суррогатной матери по отношению друг к другу на основании заключенного между ними договора;
- результатом программы является рождение ребенка (детей), а также передача ребенка суррогатной матерью генетическим родителям для дальнейшей регистрации за ними ребенка в органах записи актов гражданского состояния.

Из законодательно установленного определения «суррогатное материнство» можно сделать вывод о том, что законодательством никак не предусмотрены определения таких дефиниций как: «суррогатное материнство», «генетические родители», «суррогатная мать», «договор суррогатного материнства» и прочее.

¹³ Самойлова В. В. «Правовые особенности установления происхождения детей при суррогатном материнстве»//Проблемы российского и международного права, 2014. С. 79-83.

Наиболее распространенными вспомогательными репродуктивными технологиями являются:

- инсеминация спермой мужа (донора), которая представляет собой введение в полость матки, при наличии проходимых маточных труб, спермы мужа или донора в благоприятный день дня наступления беременности.

- оплодотворение (по-латыни *in vitro*) в пробирке – ЭКО, которая предусматривает выращивание эмбрионов в инкубаторе в течение 48-72 часов из полученных из яичников женщины зрелых яйцеклеток, оплодотворенных сперматозоидами мужа (или по желанию обоих супругов спермой донора), выращивании получившихся эмбрионов в инкубаторе, с последующим переносом (подсадкой) эмбрионов в матку пациентке;

- инъекция сперматозоида в цитоплазму яйцеклетки (ИКСИ), которая проводится при тяжелых формах мужского бесплодия, а также в некоторых случаях, связанных с индивидуальными особенностями репродуктивного здоровья супружеской пары. Оплодотворение полученных у жены яйцеклеток достигается введением сперматозоида в цитоплазму яйцеклетки;

- донорство яйцеклетки (ооцитов), которая дает возможность женщинам, у которых в яичниках нет яйцеклеток, а также при высоком риске наследственных заболеваний у плода выносить и родить здорового ребенка. В таких случаях яйцеклетки получают от здоровой женщины-донора;

- суррогатное материнство. Программа суррогатного материнства дает шанс иметь ребенка женщинам, у которых присутствуют наиболее сложные и тяжелые показатели к беременности. То есть это такие случаи, когда у женщины по разным причинам удалена матка либо вынашивание беременности им противопоказано из-за тяжелых заболеваний. В этих случаях используются яйцеклетки и сперма бесплодной супружеской пары. Полученные же эмбрионы переносятся в полость матки здоровой женщины - суррогатной матери.

Основным критерием классификации суррогатного материнства является наличие либо отсутствие генетической связи между суррогатной

матерью, потенциальными родителями и ребенком. Исходя из этого в научной литературе можно увидеть классификацию на:

1) Суррогатное материнство *sui generis* – вид суррогатного материнства, которым предусмотрено наличие генетической связи между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком;

2) Нетрадиционное (гестационное) суррогатное материнство – вид суррогатного материнства, при котором генетическая связь между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком отсутствует.

Нетрадиционное суррогатное материнство, в свою очередь, имеет свою собственную классификацию. В научной литературе выделяют:

а) Полное суррогатное материнство – вид суррогатного материнства, при котором присутствует генетическая связь между обоими родителями ребенка, рожденного суррогатной матерью, и этим ребенком;

б) Частичное (усеченное) суррогатное материнство – вид суррогатного материнства, который предполагает наличие генетической связи между одним из фактических родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, и этим ребенком.

Исходя из сложившейся мировой ситуации в отношении законодательства о суррогатном материнстве можно выделить четыре группы стран, в которых:

1. Суррогатное материнство разрешено на законодательном уровне, в том числе и некоммерческое (к таким странам относят Российскую Федерацию, Белоруссию, Украину, штат Калифорния (США));

2. Разрешено только некоммерческое суррогатное материнство (это такие страны как Израиль, Испания, Канада, Австралия);

3. Суррогатное материнство законодательно запрещено (к странам, в которых суррогатное материнство запрещено отдельными законодательными актами является Австрия, Германия, Франция, штаты Аризона, Мичиган, Нью-Джерси (США), Голландия, Скандинавские страны, исключение из этого правила составляет Швейцария, в которой

использование вспомогательных репродуктивных технологий запрещено на конституционном уровне);

4. Разрешено, но законодательно суррогатное материнство вообще никак не регулируется (это такие страны как Бельгия, Ирландия, страны Латинской Америки).

Иностранцами учеными-правоведами также уделяется большое внимание к институту суррогатного материнства, но единой международной практики применения данного метода так и не сформулировано.¹⁴ Законодательство различно развивается в странах, где суррогатное материнство разрешено, например, сравнивая законодательное регулирование нормативно-правовых актов Российской Федерации и США, точнее тех штатов, в которых суррогатное материнство разрешено, можно увидеть, что в законодательстве Российской Федерации есть пробел в области регулирования положения ребенка, рожденного суррогатной мамой и его статус, в то время как в США в 1988 году был принят закон «О статусе детей, зачатых нетрадиционным путем».¹⁵

В связи с тем, что в некоторых странах запрещено на законодательном уровне применение вспомогательных репродуктивных технологий, многие лица, которые все-таки хотят прибегнуть к услугам суррогатной матери вынуждены пересекать границу иностранного государства с целью реализации своих репродуктивных прав, вследствие чего ситуация только усложняется и отягощается иностранным элементом. Это, прежде всего, установление происхождения ребенка, рожденного с применением вспомогательных репродуктивных технологий; приобретение им гражданства (подданства); выбор применимого права и многое другое.

¹⁴ Linlin Cui, Lei Li, Eli Y. Adashi, Zi-Jiang Chen “Surrogacy: a family-building option in search of legitimacy”// Volume123, IssueS3. Special Issue: Women's Health in China. September 2016. Pages 65-68 – URL: <https://obgyn.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1471-0528.14195>

¹⁵ Asgari N, Yazdkhasti F, Nasr Esfahani MH. Int J Fertil Steril. “Investigation of Personality Traits between Infertile Women Submitted to Assisted Reproductive Technology or Surrogacy” 2016 Apr-Jun; 10(1):94-104. Epub 2016 Apr 5. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27123206>

В соответствии с положениями части 9 и 10 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» законодатель устанавливает юридически значимые условия для того, чтобы стать потенциальной суррогатной матерью:

- прежде всего, существует как нижний, так и верхний возрастной предел. Так суррогатной матерью может быть женщина в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет. По мнению С. В. Лозовской и М. Э. Шодоновой «данный возрастной отрезок примерно в 20 лет (от 20 до 40 лет), является таким периодом в жизни женщины, когда ей наиболее успешно реализуются ее репродуктивные функции. Чем старше становится женщина, тем ее детородная способность снижается и становится менее эффективной»¹⁶;

- а также она должна иметь не менее одного здорового собственного ребенка. С. Ю. Чашкова в своей работе считает, что «данное условие следует исключить, так как тем самым сокращается число потенциальных кандидаток на данную роль». Автор указывает в своей работе на то, что, «чаще всего, суррогатными матерями стремятся стать социально необеспеченные женщины в целях улучшения своего материального состояния. Такие женщины, чаще всего, не имеют своих собственных детей, так как у них отсутствует возможность их содержания».¹⁷ Данное мнение считается нецелесообразным, поскольку наличие собственных детей у суррогатной матери способствует определению рода гарантией для генетических родителей в части передачи ребенка от суррогатной матери;

- должна получить медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья. Это необходимо для того, чтобы выявиться определенные проблемы со здоровьем суррогатной матери, наличие аллергий

¹⁶ Лозовская С.В., Шодонова М.Э. «Субъектный состав договора суррогатного материнства»// Семейное и жилищное право. 2016. № 3. С. 19.

¹⁷ Чашкова С. Ю. «Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции»// Законы России: опыт, анализ, практика.2016.№2.С.59.

на медикаменты и препараты, противопоказания, связанные с медицинским вмешательством, применением лекарственных препаратов, инъекциями;

- суррогатная мать должна дать письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство;

- наличие письменное согласие супруга (в случае наличия такового) на процедуру «суррогатное материнство»;

- суррогатная мать не может быть одновременно донором яйцеклетки.

Пункт 79 Приказа Министерства здравоохранения России от 30 августа 2012 года №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» дублирует положения Федерального закона 323-ФЗ от 21 ноября 2011 года и предусматривает перечень показаний и противопоказаний к применению суррогатного материнства.

Пункт 80 Приказа Министерства здравоохранения России от 30 августа 2012 года №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» предусматривает противопоказания для переноса эмбрионов суррогатной матери, которым является наличие у нее заболеваний (состояний), включенных в перечень противопоказаний.

Участие суррогатной матери в лечении бесплодия ВИЧ-инфицированных потенциальных родителей допускается на основе ее информированного добровольного согласия, полученного после консультации врачом-инфекционистом Центра по профилактике и борьбе со СПИДом и инфекционными заболеваниями и предоставления ей полной информации о возможных рисках для ее здоровья.

Пунктом 83 Приказа Министерства здравоохранения России от 30 августа 2012 года №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» предусмотрен и порядок реализации программы суррогатного материнства проведение базовой программы «суррогатное материнство».

Основными этапами являются: синхронизация менструальных циклов генетической матери и суррогатной матери, инсеминация ооцитов генетической матери специально подготовленной спермой мужа (партнера) или донора, культивирование эмбрионов и иные.

Противопоказаниями для переноса эмбрионов суррогатной матери является наличие заболеваний, предусмотренных пунктом 83 Приказа Министерства здравоохранения России от 30 августа 2012 года №107н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Также существует определенный алгоритм проведения программы «Суррогатное материнство»:

1. Выбор суррогатной матери;
2. Синхронизация менструальных циклов;
3. Сама процедура экстракорпорального оплодотворения с переносом эмбрионов в матку суррогатной матери.¹⁸

1.2. Правовой статус суррогатной матери

Как уже было выше сказано, положениями Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрено четкое определение понятия «суррогатная мать», из которого мы видим, что «суррогатной матерью является женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона в возрасте от двадцати до тридцати пяти лет, имеющая не менее одного здорового собственного ребенка, получившая медицинское заключение об удовлетворительном состоянии здоровья и давшая письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Данная женщина мать не может быть одновременно донором яйцеклетки». Помимо вышеуказанных характеристик, суррогатная мать должна быть также психически состоятельной и дееспособной.

¹⁸ Вспомогательные репродуктивные технологии (рекомендации для врачей) – Общероссийская общественная организации «Российская Ассоциация Репродукции Человека» г. Санкт-Петербург. 2007.

В соответствии со статьей 21 Гражданского кодекса Российской Федерации «дееспособность представляет собой способность гражданина своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их».¹⁹ Дееспособность подтверждается наличием определенных справок от врача-психиатра и врача-нарколога (об отсутствии хронического или временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики, об отсутствии злоупотребления алкогольными напитками или наркотическими веществами, об отсутствии общесоматических, инфекционных и гинекологических заболеваний, являющимися основаниями для ограничения дееспособности).

Законодательством Российской Федерации предусмотрен открытый перечень требований, предъявляемых к кандидатуре суррогатной матери. Так, например, в Бразилии и Венгрии существует законодательно закрепленное требование о том, что роль суррогатной матери может выполнить только родственница генетических родителей.²⁰

Всемирной организацией здравоохранения в 2001 году разработало понятие суррогатной матери, назвав ее «гестационный курьер». «Гестационным курьером является женщина, у которой беременность наступила в результате оплодотворения ооцитов, принадлежащих третьей стороне, сперматозоидами, принадлежащими третьей стороне. Она вынашивает ребенка беременность с тем условием или договором, что родители рожденного ребенка будут один или оба человека, чьи гаметы использовались для оплодотворения».²¹

¹⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 года) (с изм. и доп., вступ. В силу с 01 января 2019 года) (дата обращения 15 марта 2019 года) // СПС КонсультантПлюс

²⁰ Померанцева Е.И., Козлова А.Ю., Супруга О.М. «Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий: состояние проблемы (Обзор литературы)»//Проблемы репродукции. 2001. № 2. С. 61.

²¹ Рекомендации ВОЗ: Терминология ВТР. Журнал «Проблемы репродукции». Издательство «Медиа Сфера». 2010.

Если обратить внимание на определение, которое дает Всемирная организация здравоохранения, то можно увидеть, что в определении не употребляется слово «мать». Они рассматривают эти отношения между донорами и суррогатной матерью в первую очередь как договорные. Исходя из данного определения можно четко понять, что Всемирная организация здравоохранения защищает интересы именно тех лиц, чей генетический материал использовался для применения процедуры суррогатного материнства, что идет в разрез с положениями законодательства Российской Федерации, где защищаются в большей степени интересы суррогатной матери.²²

Как уже было сказано выше, законодатель четко сформулировал перечень требований, предъявляемых к суррогатной матери. Данный перечень является открытым и не содержит большого количество пунктов, которые на самом деле необходимо соблюсти, поэтому сторонам договора приходится указывать все эти требования в заключаемом договоре.²³ Поэтому к обязанностям, вытекающим из договора, следует отнести:

1. Передать ребенка супругам-заказчикам и дать согласие на регистрацию в органах записи актов гражданского состояния родительских прав за ними;
2. Предоставить медицинскому учреждению и супругам-заказчикам всю достоверную информацию о состоянии своего здоровья, а также документы, подтверждающие факт рождения своего собственного ребенка (детей) и брачных отношений либо отсутствия таковых²⁴;
3. Осуществлять своевременное посещение врача, а также исполнение всех назначенных рекомендаций;

²² Онищук А. С. «Краткий анализ проблем правового регулирования методов искусственной репродукции человека»//Международный научный журнал «Молодой ученый». №1/2019. Ч.2 Издательство: ООО «Издательство молодой ученый». С. 115-118.

²³ Самойлова В. В. «Новеллы и проблемы законодательства о суррогатном материнстве»//Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. №9(29). – Новосибирск: СибАК. 2013. С. 97-104.

²⁴ Мубаракшина А. М. «Правовой статус суррогатной матери по закону и договору суррогатного материнства»//Культура. Наука. Интеграция. 2016. №2 (34). С. 26-29

4. Для суррогатных матерей отсутствуют какие-либо специальные трудовые правила, поэтому предполагается, что суррогатная мать осуществляет свои трудовые права и имеет право специальные условия труда, как обычная среднестатистическая беременная женщина;

5. Если договор суррогатного материнства заключен на возмездной основе, то суррогатная мать имеет право на вознаграждение, а также на оплату всех медицинских манипуляций, требуемых для проведения программы «суррогатное материнство»;

6. Она также имеет право на получение полной информации о состоянии своего здоровья, течении беременности;

7. Суррогатная мать имеет право принимать решение по вопросу родов (естественные роды либо применение кесарево сечения), а также имеет право прервать беременность только в том случае, если это создает угрозу ее жизни и здоровью;

8. Она не вправе разглашать сведения касающиеся генетических родителей будущего ребенка, а также любых сведений, касающихся процедуры по программе «суррогатное материнство».

Но при этом не придавал значение тому имеет ли суррогатная мать неснятую или непогашенную судимость, для заключения договора суррогатного материнства не требуется предоставление сведений о ее месте проживания или временного нахождения, отвечает ли место ее проживания санитарно-гигиеническим и техническим нормам, пригодным для проживания в нем ребенка, обладает ли она определенным уровнем дохода и иное. Сможет ли она вообще воспитать этого ребенка и предоставить все необходимое для нормального его развития, в случае если она не даст согласие на регистрацию ребенка в качестве ребенка супружеской пары (заказчиков).

Возникает вопрос, почему в соответствии с частью 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации такое предпочтение отдается суррогатной матери. В. В. Шадрин в своей статье, посвященной правовой

природе суррогатного материнства говорит о том, что наделение суррогатной матери родительскими правами в отношении ребенка ведет к нарушению прав генетических родителей. Ставив в приоритете суррогатную мать, законодатель аргументирует это тем, что в процессе вынашивания ребенка у нее появляются материнские чувства, привязанность к данному ребенку, но забывает о том, что более социально значимым является положение супружеской пары, у которой не получилось зачать ребенка естественным путем, более того законодатель нам указывает на сроки – это 12 и более месяцев регулярной половой жизни без предохранения от беременности, потратив огромное количество денежных средств на лечение и процедуру экстракорпорального оплодотворения, помимо всего прочего, испытав огромный стресс. Законодательство Украины пошло иным путем, родителями ребенка автоматически записываются супруги-заказчики и в данном случае никакого согласия суррогатной матери не требуется.

Глава 2. Правовая характеристика договора суррогатного материнства

2.1. Правовая природа договора суррогатного материнства

Суррогатное материнство в настоящее время одна из особо спорных, дискуссионных и наиболее исследуемых сфер жизнедеятельности. Основанием возникновения правоотношений суррогатного материнства является заключение договора суррогатного материнства. Огромное количество ученых и юристов, специализирующихся в данной отрасли права, до сих пор не могут прийти к единому мнению в вопросах о том, что такое договор суррогатного материнства, какую форму ему придать, как рассматривать споры, возникающие в данной сфере семейного законодательства. Проблема по большей части состоит в том, что некоторые ученые считают, что такого рода договор можно отнести на основании статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации к ничтожным сделкам, так как заключение такого договора существенно нарушает основы нравственности и правопорядка.²⁵ Некоторые авторы в своих трудах ссылаются на то, что данный договор нельзя отнести непосредственно к гражданско-правовым договорам, так как передача ребенка не может быть предметом договора, а ребенок предметом сделки.²⁶

Но так как правоотношения в данной отрасли права становятся все более частыми, заключение договора является необходимым условием проведения программы «суррогатное материнство», так как они носят сложный, комплексный характер, потому что затрагивают не только права рожденного ребенка, но и права лиц, обратившихся к услугам суррогатной матери и самой суррогатной матери, а также права супруга суррогатной матери, в случае если таковой имеется.²⁷

²⁵ Косова О. Ю. «Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений»//Известия вузов. Правоведение. 1996. №2. С. 46-53

²⁶ Жуков Б. Н. «О некоторых вопросах установления отцовства в добровольном порядке, не урегулированных действующим законодательством»//Семейное право. 2004. №2. С. 8 - 9.

²⁷ Сидтикова Л. Б. «Понятие и правовая природа договора суррогатного материнства»//Вестник МГПУ, серия «Юридические науки», 2015. С. 65-68.

Статьей 8 и статьей 421 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что стороны вправе заключить любой договор, который не будет противоречить законодательству Российской Федерации либо договор, который содержит элементы различных договоров, такой договор будет являться смешанным.

Некоторые авторы в своих трудах сравнивают договор суррогатного материнства с договором оказания услуг. Исходя из положений статьи 779 Гражданского кодекса Российской Федерации «договор возмездного оказания услуг представляет собой договор, на основании которого исполнитель обязуется по заданию заказчика оказать услуги (совершить определенные действия или осуществить определенную деятельность), а заказчик обязуется оплатить эти услуги». Однако отличием между договором суррогатного материнства и договором возмездного оказания услуг является то, что договор суррогатного материнства может быть реализован как на возмездных условиях, так и на безвозмездных, а договор возмездного оказания услуг реализуется только на возмездной основе. Также его нельзя идентифицировать с данным договором, потому что деятельность по договору подряда направлена именно на достижение определенного результата, что же касается договора суррогатного материнства, то в данном случае гарантировать результат невозможно. Хотя при изучении судебных решений можно увидеть, что судьи при разрешении споров, связанных именно с заключением договора суррогатного материнства, руководствуются при принятии решения положениями Гражданского кодекса Российской Федерации о договоре оказания услуг.

Часть авторов, таких как Богданова Г. В., Стеблева Е. В., придерживаются мнения, что договор суррогатного материнства следует отнести к семейно-правовым договорам. В свою очередь Чашкова С. Ю., Журавлева С. П. в своих трудах говорят о том, что договор суррогатного материнства это отдельный вид договоров, который нельзя отнести ни к какой-либо группе договоров, признавая за ним отдельный статус, обозначая

его как смешанный договор. Остроту придает еще то, что данный договор затрагивает права и интересы не только сторон его заключающих, но и права и законные интересы ребенка, рожденного на основании данного договора.²⁸

Трудно не согласиться с мнением о том, что данный договор очень специфичен и его действительно нельзя отнести ни к одной группе договоров, так как данный договор никак не регламентирован ни гражданским, ни семейным законодательством. Законодатель лишь четко сформулировал позицию о том, что данный договор имеет место быть в системе права, а какого именно права, так и не уточнил. Исходя из этого, к такому роду договоров должны применяться общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о договорах.

Как уже было выше сказано, некоторые авторы придерживаются мнения, что данный договор в соответствии с положениями статьи 169 Гражданского кодекса Российской Федерации следует отнести к разряду ничтожных сделок, так как он нарушает основы нравственности и правопорядка.²⁹ С данным мнением трудно согласиться, поскольку заключение настоящего договора законодательно разрешено и возможно. Тем более, Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих определений разъяснил, что под нарушением таких оценочных категорий как «основы правопорядка и нравственность» понимается взаимосвязь двух элементов: стремление сторон нарушить закон (нормы морали) и наличие цели, которая явно и заведомо для участников гражданского оборота противоречит основам правопорядка и нравственности.³⁰

²⁸ Никитенко А. В. «Проблемы суррогатного материнства в России»//Ученые записки СПб филиала РТА №1(45), 2013.

²⁹ Косова О. Ю. «Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений»//Правоведение. 2009. №2 С.46-53.

³⁰ Определение Конституционного суда Российской Федерации 08 июня 2014г. № 226-О149/2014. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/

В литературе встречается большое количество определений понятия «договор суррогатного материнства», так как на данный момент законодателем не сформировано четкое определение такого рода договора.

Помимо всего прочего нужно дать правовую характеристику данного договора:

1. Договор суррогатного материнства является алеаторным.

В результате заключения данного договора возникают правоотношения, но результат данных правоотношений (рождение здорового ребенка) невозможно гарантировать, даже при надлежащем исполнении сторонами своих обязанностей. При заключении договора суррогатного материнства стороны не могут предугадать насколько благоприятно будет протекать беременность.

2. Данный договор является консенсуальным.

Договор такого рода будет считаться заключенным только в том случае, если стороны достигнут соглашения по всем существенным условиям.

3. Договор будет являться силлагматическим, так как супружеская пара и суррогатная мать наделены определенным кругом прав и обязанностей в отношении друг друга.

4. Договор является двусторонним, сторонами в договоре являются суррогатная мать и генетические родители (супруги-заказчики).

Но по субъектному составу данного соглашения возникает в научной литературе существует большое количество споров по данному вопросу. Многие авторы в своих работах отстаивают мнение, что помимо суррогатной матери и супружеской пары (заказчиков) субъектами в данных правоотношениях являются: супруг суррогатной матери, лица, которые будут проводить операцию по экстракорпоральному оплодотворению, и иные.

5. Договор может быть как возмездным, так и безвозмездным. При заключении возмездного договора суррогатная мать получает за свою работу вознаграждение с учетом цен на рынке данного рода услуг. Вознаграждение

выплачивается вне зависимости от результата проведения программы «суррогатное материнство», если суррогатная мать надлежащим образом исполняла положения договора и соблюдала все рекомендации врача. На практике чаще всего можно столкнуться с двумя видами вознаграждения: оплата расходов на протяжении всей беременности, а также вознаграждение, которое выплачивается суррогатной матери, после того, как она даст согласие потенциальным родителям на государственную регистрацию ребенка.

В свою очередь безвозмездное оказание такой услуги предполагает отсутствие любой оплаты со стороны супружеской пары и осуществляется на некоммерческой основе.³¹ Суррогатной матери может быть выплачена сумма эквивалентная сумме недополученной заработной платы, в связи с вынашиванием ребенка, и компенсация за перенесенную боль и физические страдания.

По своему характеру договор суррогатного материнства относится к числу сделок, заключаемых лично, таким образом, в соответствии с частью 4 статьи 182 Гражданского кодекса Российской Федерации, представительство по доверенности в данном случае недопустимо.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что договор суррогатного материнства отчасти аналогичен с договором возмездного оказания услуг, множество авторов придерживаются данного мнения. Спорным является вопрос о правовой природе договора суррогатного материнства, оказываемого на безвозмездной основе. Рассматривая данный договор, можно прийти к выводу, что он является «межотраслевым договором», так как относительно имущественных отношений он регулируется нормами гражданского права, а по отношению к неимущественным отношениям нормами семейного права.

³¹ Айвар Л. К. «Правовое положение суррогатного материнства в России. Проблемы законодательства»//Юрид. мир. 2006. №2. С. 17.

Отсутствие законодательно закрепленного определения понятия «договор суррогатного материнства» является еще одной проблемой. Огромное количество авторов, как в Российской Федерации, так и в странах ближнего зарубежья, сталкиваются с этой проблемой. Исключение составляют Республика Казахстан, в которой помимо того, что есть четкое определение понятия данного вида договора, так к тому же данный договор должен быть нотариально удостоверен. Статья 55 Кодекса Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» предусматривает положения о договоре суррогатного материнства. Частью 2 данной статьи предусмотрено, что заключение договора суррогатного материнства заведомо предполагает родительские права и обязанности супругов (заказчиков) на ребенка, родившегося в результате применения вспомогательных репродуктивных методов и технологий, а также частью 3 той же статьи предусмотрено, что одновременно с договором суррогатного материнства супруги (заказчики) заключают договор с медицинской организацией, применяющей вспомогательные репродуктивные методы и технологии, которая будет оказывать соответствующие услуги.³² Законодательством Кыргызской Республики также предусмотрено легальное определение понятия «договор суррогатного материнства», а также обязательное заключение данного вида договора в простой письменной форме.

Следует отметить, что заключение договора суррогатного материнства является необходимым условием соблюдения прав и законных интересов сторон данной сделки, от того, насколько корректно и целостно будет составлен договор, зависит дальнейшее развитие отношений между суррогатной матерью и супружеской парой, суррогатной матерью и медицинским учреждением, а также между супружеской парой и медицинским учреждением. При составлении договора необходимо, прежде

³² Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (ред. от 21 января 2019 года) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

всего, обратить особое внимание на общие положения Гражданского кодекса Российской Федерации о договорах, а именно на нормы статьи 8 об основаниях возникновения гражданских прав и обязанностей и статьи 421 о свободе договора. Положениями данных статей устанавливается возможность заключения договоров, как предусмотренных нормативно-правовыми актами, так и не предусмотренными ими, основным является то, чтобы данный договор не противоречил закону.³³

В настоящее время все-таки виден переход к нотариальному удостоверению договора суррогатного материнства, частично такая практика уже сформирована в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. В нотариальной практике такие договоры часто именуется договорами об услугах.³⁴

2.2. Особенности предмета и субъектного состава договора суррогатного материнства

Определение предмета и субъектного состава является одной из наиболее глобальных проблем среди юристов и ученых, специализирующихся в области семейного права.

Предмет договора суррогатного материнства является существенным условием. Федеральным законом «О трансплантации органов и (или) тканей человека» предусмотрено, что эмбрион не входит в перечень объектов трансплантации и указывает на то, что данный нормативно-правовой акт не распространяет свое действие на него, тем самым выделяя особый правовой статус эмбриона.³⁵ Невозможно расценивать эмбрион как предмет договора, так как это представляется несовместимым с целями договора суррогатного материнства.

³³ Григорович Е. В. «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект» С. 72.

³⁴ Чашкова С. Ю. «Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике. Сборник статей»//Фонд развития правовой культуры. 2017. С. 148-149.

³⁵ Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992г. №4180-1 (ред. от 23 мая 2016г.) // СПС КонсультантПлюс

В научной литературе в настоящее время мнение о предмете договора суррогатного материнства разделилось. Одни авторы считают, что предметом договора выступает эмбрион, а другие авторы придерживаются мнения о том, что предметом являются услуги, оказываемые суррогатной матерью. Под услугами подразумеваются именно действия суррогатной матери, которые совершаются ею в связи с принятием и исполнением обязательств по договору. Но здесь возникает большое количество проблем, так как гарантировать рождение здорового и живого ребенка невозможно.

В научной литературе действия суррогатной матери классифицируют на две группы:

1. Основные действия, к которым относят: заключение и подписание договора суррогатного материнства между суррогатной матерью и заказчиками (потенциальными родителями), подписание супругом суррогатной матери согласия на проведения процедуры суррогатного материнства, сама процедура имплантации эмбриона(ов) в полость матки суррогатной матери, с последующим вынашиванием плода, а также обеспечением благоприятных условий внутриутробного развития;

2. Производные действия, которые характеризуются тем, что они возможно только в случае, если удачно осуществлены основные действия. К производным действиям относятся: рождение ребенка и дача согласия на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка, рожденного суррогатной матерью, а также подписание всех сопутствующих и необходимых документов для регистрации супружеской пары (супругов-заказчиков) в качестве родителей в органах записи актов гражданского состояния и документов, подтверждающих передачу вознаграждения (денежных средств или иного) суррогатной матери за проделанную ей работу, в случае, если вознаграждение предусмотрено договором.

В случае же неудачного исхода беременности реализация вышеперечисленных условий не представляется возможным. Несмотря на

это, обязательства суррогатной матери по договору будут считаться исполненными.³⁶

Поэтому ошибочно считать, что предметом данного договора будет являться ребенок, так как ребенок не является результатом деятельности суррогатной матери, потому что результатом ее деятельности по исполнению обязательств по договору является развитие новорожденного человека из эмбриона в ребенка.

Части 9 и 10 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусматривают данного договора, к которым относятся:

- суррогатная мать (женщина, вынашивающая плод после переноса донорского эмбриона), которая является исполнителем по договору;

- потенциальные родители (лица, чьи половые клетки использовались для оплодотворения, для которых вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям) либо одинокая женщина (для которой вынашивание и рождение ребенка невозможно по медицинским показаниям), которые выступают в роли заказчиков.

Услуги по применению программы суррогатного материнства в отношении одинокой женщины осуществляются с применением донорского материала. В данной ситуации ребенок заведомо не будет иметь отца. Что же касается пары, то регистрация брака является обязательным условием для участия пары в программе «суррогатное материнство», предусмотренным частью 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации.³⁷

Супруг суррогатной матери, врач, который должен провести операцию применением вспомогательных репродуктивных технологий, акушер, психиатр и психолог, органы государственной власти или местного самоуправления, удостоверяющие этот договор и участвующие в разрешении

³⁶ Борисова Т. Е. «Суррогатное материнство в Российской Федерации проблемы теории и практики». 2012. С. 14-15.

³⁷ Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 №223-ФЗ (ред. от 03 августа 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

конфликтных ситуаций и иные лица не являются стороной по данному договору и соответственно не входят в субъектный состав данных правоотношений, они являются всего лишь вспомогательным звеном для заключения данного договора.

Некоторые авторы придерживаются мнения, что все вышеперечисленные лица являются субъектами данного правоотношения.³⁸ Данное мнение, конечно же, заслуживает внимания, но медицинское учреждение в программе «суррогатное материнство» осуществляет лишь работу с генетическим материалом супружеской пары и проводит процедуру имплантации эмбрионов. Исходя из этого, само правоотношение по применению программы «суррогатное материнство» не имеет отношения к медицинскому учреждению.³⁹

Отдельно необходимо рассмотреть положение законодательства о супруге суррогатной матери, которое никак не регламентирует его статус по отношению к ребенку, рожденному суррогатной матерью. Как уже было выше сказано, суррогатная мать должна дать согласие на регистрацию в книге записи актов гражданского состояния ребенка за супругами-заказчиками. В случае если суррогатная мать такое согласие не дает, то действует норма части 2 статьи 48 Семейного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает, что отцом ребенка будет считаться то лицо, которое состоит в браке с матерью ребенка. Поэтому ситуация очень спорная, не мало раз уже рассматриваемая судами. Но почему-то суды в своей правоприменительной практике не проводят аналогию с положениями статьи 133 Семейного кодекса Российской Федерации, которая говорит о том, что в случае усыновления одним из супругов ребенка требуется согласие на усыновление ребенка вторым супругом.

³⁸ Чаплыгин А. Н. «Суррогатное материнство: To be or not to be?»//Актуальные проблемы частноправового регулирования: Мат-лы Всерос. науч. конф. мол. ученых. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004. С. 386.

³⁹ Никитенко А. В. «Проблемы суррогатного материнства в России»//Ученые записки СПб филиала РТА №1(45). 2013. С. 56-58.

Как уже было выше сказано, что законодатель предъявляет к суррогатной матери перечень определенных требований, но законодательством никак не предусмотрен перечень требований, предъявляемых к заказчикам-генетическим родителям. Поэтому можно также провести аналогию с нормами Семейного кодекса Российской Федерации о требованиях, предъявляемых к усыновителям. Так, часть 1 статьи 127 Семейного кодекса Российской Федерации предусматривает, что усыновителями могут являться совершеннолетние лица обоих полов, за исключением:

- 1) лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными;
- 2) супругов, один из которых признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным;
- 3) лиц, лишенных по суду родительских прав или ограниченных судом в родительских правах;
- 4) лиц, отстраненных от обязанностей опекуна (попечителя) за ненадлежащее выполнение возложенных на него законом обязанностей;
- 5) бывших усыновителей, если усыновление отменено судом по их вине;
- 6) лиц, которые по состоянию здоровья не могут усыновить ребенка.

Перечень заболеваний, при наличии которых лицо не может усыновить ребенка, принять его под опеку, попечительство, взять в приемную или патронатную семью, устанавливается Правительством Российской Федерации. Медицинское освидетельствование лиц, желающих усыновить детей, оставшихся без попечения родителей, проводится в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи в порядке, установленном уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти;

7) лиц, которые на момент усыновления не имеют дохода, обеспечивающего усыновляемому ребенку прожиточный минимум, установленный в субъекте Российской Федерации, на территории которого проживают такие лица;

8) лиц, не имеющих постоянного места жительства, кроме лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации, ведущих кочевой и (или) полукочевой образ жизни и не имеющих места, где они постоянно или преимущественно проживают, в случае усыновления ими ребенка из числа лиц, относящихся к коренным малочисленным народам Российской Федерации;

9) лиц, имеющих или имевших судимость, подвергающихся или подвергавшихся уголовному преследованию (за исключением лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по реабилитирующим основаниям) за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, а также за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества;

10) лиц из числа лиц, указанных в пункте 9, имевших судимость либо подвергавшихся уголовному преследованию за преступления против жизни и здоровья, против свободы, чести и достоинства личности (за исключением незаконной госпитализации в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, и клеветы), против семьи и несовершеннолетних, против здоровья населения и общественной нравственности, против общественной безопасности, мира и безопасности человечества, относящиеся к преступлениям небольшой или средней тяжести, в случае признания судом таких лиц представляющими опасность

для жизни, здоровья и нравственности усыновляемого ребенка. При вынесении решения об усыновлении ребенка таким лицом суд учитывает обстоятельства деяния, за которое такое лицо подвергалось уголовному преследованию, срок, прошедший с момента совершения деяния, форму вины, обстоятельства, характеризующие личность, в том числе поведение такого лица после совершения деяния, и иные обстоятельства в целях определения возможности обеспечить усыновляемому ребенку полноценное физическое, психическое, духовное и нравственное развитие без риска для жизни ребенка и его здоровья;

11) лиц, имеющих судимость за тяжкие и особо тяжкие преступления, не относящиеся к преступлениям, указанным в пункте 9;

12) лиц, состоящих в союзе, заключенном между лицами одного пола, признанном браком и зарегистрированном в соответствии с законодательством государства, в котором такой брак разрешен, а также лиц, являющихся гражданами указанного государства и не состоящих в браке.

Рассматривая договор суррогатного материнства, можно прийти к выводу о том, что данный договор является чем-то новым в системе права, нередко в научной литературе данный договор считается «непоименованным». Его невозможно отнести ни к одному из предусмотренных законодательством видов договоров. В связи с этим прослеживается необходимость в его отдельном урегулировании и включении договора суррогатного материнства в качестве самостоятельного вида договора в отдельную главу IV раздела Гражданского кодекса Российской Федерации.

2.3. Существенные условия договора суррогатного материнства

Содержанием договора являются условия, на основе которых было достигнуто соглашение сторон и которые должны быть в обязательном порядке предусмотрены договором. Относительно договора суррогатного материнства существенными условиями являются:

- 1) возмещение расходов, связанных с обращением за медицинскими процедурами, проведением обследований, прививок и иных;
- 2) возмещение компенсаций потерь в заработной плате или иного дохода суррогатной матери;
- 3) место проживания суррогатной матери в период проведения процедуры «суррогатное материнство», а также в период беременности;
- 4) указание реквизитов медицинского учреждения, в котором будет проходить процедура искусственного оплодотворения суррогатной матери;
- 5) обязанность суррогатной матери соблюдать все предписания врача относительно образа жизни и проходимых обследований;
- 6) право потенциальных родителей на уменьшение размера вознаграждения при недобросовестном исполнении суррогатной матерью договора;
- 7) юридические последствия наступления осложнений у суррогатной матери;
- 8) последствия прекращения беременности.

Договор обязательно должен содержать положение о том, что, в случае решения суррогатной матери оставить ребенка себе, она не только теряет право на выплату вышеуказанной компенсации, но и обязуется компенсировать генетическим родителям все их затраты по данному договору.⁴⁰ К числу мер гражданско-правовой ответственности относятся возмещение убытков и взыскание (уплата) неустойки. Если неустойка может применяться только тогда, когда об этом прямо указано в нормативном акте или договоре, то обязательство возместить убытки наступает в силу общей нормы закона.⁴¹

К существенным условиям договора суррогатного материнства так же следует отнести его срок. Поэтому договором должно быть предусмотрено начало действия такого договора, которым является момент подписания

⁴⁰ Дронова Ю. А. «Что нужно знать о договоре суррогатного материнства»//М: Городец, 2007. С. 76-79.

⁴¹ Дронова Ю. А. «Что нужно знать о договоре суррогатного материнства»//М: Городец, 2007. С. 76-79.

договора. А также момент его прекращения, который является спор и момент его прекращения, который является спорным и дискуссионным в юридической науке и литературе, так как установить определенную дату не представляется возможным. Предполагается, что договор считается исполненным с момента, когда суррогатная мать родит ребенка и подпишет все необходимые документы, в том числе согласие на запись родителями ребенка в книге записи актов гражданского состояния потенциальных родителей, а потенциальных родители в свою очередь оплатят полностью все услуги суррогатной матери, в случае, если договор осуществляется на возмездной основе. На основании этих документов договор прекращает свою силу. Сторонами может быть предусмотрен и иной порядок прекращения действия такого договора, супружеская пара и суррогатная мать могут составить акт о выполнении работ, а также промежуточные акты по реализации определенных пунктов, предусмотренных договором.

Одним из существенных условий договора является еще положение, предусмотренное частью 10 статьи 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», которое предусматривает, что суррогатной матерью может являться женщина, которая дала письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. Если этот пункт не будет предусмотрен договором суррогатного материнства, то данный договор не будет являться заключенным. Данное согласие рассматривается в качестве правоподготавливающего юридического факта, то есть обстоятельства, имеющего юридическое значение для наступления правовых последствий. Оно означает, что суррогатная мать осведомлена врачом обо всей процедуре проведения имплантации эмбриона, методов этой процедуры, уведомлена обо всех последствиях данной процедуры и рисках, возможных вариантах медицинского вмешательства и иное. А также помимо прочего она ознакомлена со всеми правовыми последствиями и понимает, что после проведения процедуры и рождения ребенка она не будет являться субъектом

семейных правоотношений с рожденным ею ребенком с применением программы «суррогатное материнство».⁴²

Договор также должен предусматривать собой несколько вариантов развития событий, так как по независящим от сторон обстоятельствам возможно изменение условий договора. Статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено право на изменение условий либо прекращение договора по соглашению сторон, если иное не предусмотрено законом либо договором. Например, возможна такая ситуация в которой рождается мертвый ребенок, соответственно условия договора в порядке оплаты услуг суррогатной матери будут изменены. Также в случае с многоплодной беременностью, в результате которой рождается несколько малышей, в данной ситуации суррогатная мать имеет право на увеличение размера суммы за ее услуги.

Договор между генетическими родителями и суррогатной матерью заключается только для возникновения гражданских прав и обязанностей. Обязанность суррогатной матери передать ребенка генетическим родителям не может являться ни условием договора, ни его предметом, так как данное положение будет противоречить нормам действующего законодательства.

Исходя из практики, сторонам следует более детально предусмотреть не только существенные условия, но и дополнительные. В особенности акцентировать внимание на условиях о наступлении юридических последствий и о порядке выплаты компенсаций, которые возможны в связи с существующими рисками не наступления беременности. В противном случае, стороны могут утратить возможность защищать свои права и интересы надлежащим образом.

Если говорить о цене, то она не является существенным условием, так как договор суррогатного материнства может быть заключен как на

⁴² Татаринцева Е. А. «Договор суррогатного материнства как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношений по воспитанию ребенка в семье»//Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: Материалы Ш87 междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.)/отв.ред. О. А. Кузнецова; Пермск. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь. 2015. С 137-142.

возмездных, так и на безвозмездных условиях. По соглашению сторон, договором может быть предусмотрена выплата денежной суммы в размере недополученной заработной платы, а также дополнительная денежная сумма, предусмотренная в качестве компенсации понесенных расходов в связи с беременностью и родами суррогатной матери с целью создания наиболее благоприятных для нее условий для вынашивания ребенка и ее последующей реабилитации. Но в любом случае, пункт о наличии либо отсутствии вознаграждения договором должен быть предусмотрен.

Необходимо еще сказать и об основаниях для прекращения данного договора, такими являются⁴³:

1. Предусмотренные законодательством - рождение ребенка, в том числе и недоношенного (преждевременные роды);
2. Иные факты, предусмотренные договором как юридически значимые;
3. Некоторые авторы считают, что расторгнуть договор можно и в том случае, когда суррогатная мать преднамеренно (умышленно) нарушает протекание беременности;
4. Искусственное прерывание беременности суррогатной матерью по медицинским показаниям или без таковых;
5. Самопроизвольный аборт;
6. Рождение мертвого ребенка;
7. Смерть потенциальных родителей или суррогатной матери;
8. Неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств (например, неявка суррогатной матери в центр экстракорпорального оплодотворения для переноса эмбриона в назначенный срок, в результате которой произошла гибель эмбриона).

⁴³ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 августа 2007 года по гражданскому делу №33-5744/2007 – URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=52&page=4

Данный перечень не является исчерпывающим, так как законодательством не регламентированный и носит сугубо индивидуальный характер.

Глава 3. Проблемы правового регулирования суррогатного материнства

3.1. Особенности врачебной тайны в правоотношениях суррогатного материнства

Статья 23 Конституции Российской Федерации предусматривает, что каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени. Необходимо отметить тот факт, что сведения о состоянии здоровья гражданина носят личный характер, на основании этого можно сделать вывод о том, что медицинская тайная является составной частью личной тайны гражданина – сведений, которые касаются отдельного лица. К таким сведениям также относят персональные данные, религиозные взгляды и убеждения, имущественное положение и иное и к ним используется специальный порядок разглашения и использования.⁴⁴

Так как законодательством четко сформулировано определение «вспомогательных репродуктивных технологий», которое подразумевает собой методы лечения бесплодия, а любое лечение неотчуждаемо связано с врачебной тайной.

Особенно важной, но законодательно не предусмотренной нормой является вопрос сохранения тайны суррогатного материнства. Положениями статьи 13 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрено, что врачебная тайна представляет собой любые сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помощи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском лечении и обследовании.⁴⁵ Информация, содержащая сведения, отнесенные к врачебной тайне, может быть получена из неограниченного количества источников. Законом допускается

⁴⁴ Давлетшин А. В. «Право на врачебную (медицинскую) тайну и квалифицированную юридическую помощь»//Ученые записки Казанского университета, 2017. Т.159. кн.2. С. 401-409

⁴⁵ Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011г. года № 323-ФЗ // СПС КонсультантПлюс

разглашение таких сведений другим гражданам и должностным лицам в целях медицинского обследования и лечения пациента, проведения научных исследований, использования в учебных целях и иных случаях только с письменного согласия пациента либо законного представителя. Одним из главных признаков, которые отличают врачебную тайну от иных видов тайн является то, что здесь участвует специальный субъект, а именно медицинский работник, который обязан хранить сведения, ставшие ему известны в ходе его профессиональной деятельности.⁴⁶

Частью 4 статьи 12 Федерального закона №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011 года предусмотрен перечень сведений, составляющих врачебную тайну, в соответствии с которыми допускается разглашение без согласия гражданина или его законного представителя:

1) в целях проведения медицинского обследования и лечения гражданина, который в результате своего состояния не способен выразить свою волю либо если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители;

2) при угрозе распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений;

3) по запросу органов дознания и следствия, суда в связи с проведением расследования или судебным разбирательством, по запросу органов прокуратуры в связи с осуществлением ими прокурорского надзора, по запросу органа уголовно-исполнительной системы в связи с исполнением уголовного наказания и осуществлением контроля за поведением условно осужденного, осужденного, в отношении которого отбывание наказания отсрочено, и лица, освобожденного условно-досрочно;

⁴⁶ Пушкарева А. Н. «Правовая природа защиты врачебной (или медицинской) тайны по законодательству Российской Федерации»//Трибуна молодых ученых Издательство: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права (Краснодар), №1(25). 2016. С. 196-203.

3.1) в целях осуществления уполномоченными федеральными органами исполнительной власти контроля за исполнением лицами, признанными больными наркоманией либо потребляющими наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо новые потенциально опасные психоактивные вещества, возложенной на них при назначении административного наказания судом обязанности пройти лечение от наркомании, диагностику, профилактические мероприятия и (или) медицинскую реабилитацию;

4) в случае оказания медицинской помощи несовершеннолетнему, а также несовершеннолетнему, не достигшему пятнадцатилетнего возраста или больному наркоманией старше шестнадцати лет, для информирования одного из его родителей или иного законного представителя;

5) в целях информирования органов внутренних дел о поступлении пациента, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что вред его здоровью причинен в результате противоправных действий;

6) в целях проведения военно-врачебной экспертизы по запросам военных комиссариатов, кадровых служб и военно-врачебных (врачебно-летных) комиссий федеральных органов исполнительной власти и федеральных государственных органов, в которых федеральным законом предусмотрена военная и приравненная к ней служба;

7) в целях расследования несчастного случая на производстве и профессионального заболевания, а также несчастного случая с обучающимся во время пребывания в организации, осуществляющей образовательную деятельность, и в соответствии с частью 6 статьи 34.1 Федерального закона от 4 декабря 2007 года №329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» несчастного случая с лицом, проходящим спортивную подготовку и не состоящим в трудовых отношениях с физкультурно-спортивной организацией, не осуществляющей спортивной подготовки и являющейся заказчиком услуг по спортивной подготовке, во время прохождения таким лицом спортивной подготовки в организации,

осуществляющей спортивную подготовку, в том числе во время его участия в спортивных соревнованиях, предусмотренных реализуемыми программами спортивной подготовки;

8) при обмене информацией медицинскими организациями, в том числе размещенной в медицинских информационных системах, в целях оказания медицинской помощи с учетом требований законодательства Российской Федерации о персональных данных;

9) в целях осуществления учета и контроля в системе обязательного социального страхования;

10) в целях осуществления контроля качества и безопасности медицинской деятельности.

Данный перечень является закрытым, расширительному толкованию не подлежит.

Федеральным законом №152-ФЗ «О персональных данных» от 27 июля 2006 года, а именно статьей 10, установлено, что сведения, составляющие врачебную тайну, относятся к специальной категории персональных данных, обработка которых запрещена. Но, как известно, из каждого правила, есть исключения, в данном случае пунктом 2 той же статьи предусмотрено, что обработка допускается в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну.⁴⁷

Сохранение врачебной тайны в данном вопросе является чуть ли не одним из основополагающих, так как единого мнения по данному вопросу за такое большой промежуток времени существования и применения суррогатного материнства в Российской Федерации, так и не

⁴⁷ Федеральный закон "О персональных данных" от 27 июля 2006г. №152-ФЗ (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

сформировалось. Одни осознают всю важность данного явления и понимают, что для бесплодной пары это последний шанс родить собственного ребенка, другие же противятся и считают, что лучше усыновить ребенка из детского дома, нежели прибегать к данному рода услугам. Поэтому зачастую знание о том, что женщина вынашивает ребенка не для себя, оказывает очень сильное и отрицательное влияние на медицинский персонал.

Если рассматривать разглашение врачебной тайны по правоотношениям, возникающим в сфере суррогатного материнства как просто правоотношения по разглашению врачебной тайны, то в данном случае лицо можно привлечь и к гражданско-правовой ответственности, и к административно-правовой, и даже к уголовной ответственности. Если рассматривать со стороны привлечения к гражданско-правовой ответственности, то в данном случае подлежат применению статьи 15, 150, 151, 1064, 1068, 1099, 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации исходя из обстоятельств дела и выбранной позиции лица. Если же рассматривать данный вопрос со стороны административно-правовой ответственности, то лицо, чья тайна была раскрыта, в соответствии с положениями статьи 13.14 и 28.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях имеет право обратиться к прокурору с заявлением о возбуждении дела об административном правонарушении в связи с разглашением информации с ограниченным доступом. Ответственность предусмотрена наложением административного штрафа на граждан в размере от пятисот до одной тысячи рублей; на должностных лиц - от четырех тысяч до пяти тысяч рублей.⁴⁸ А также если рассмотреть с точки зрения привлечения лица, которое разгласило врачебную тайну, к уголовной ответственности, то исходя из положений статьи 137 Уголовного кодекса Российской Федерации лицо можно привлечь к ответственности за

⁴⁸ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. №195-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г., с изм. от 04 февраля 2019г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16 января 2019г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

нарушение неприкосновенности частной жизни, которая представляет собой незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо принудительными работами на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения наказываются штрафом в размере от ста тысяч до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от двух до пяти лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет.⁴⁹ На основании этого лицо, в отношении совершено уголовное преступление, имеет право на основании пункта «а» части 2 статьи 137 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обратиться в Следственный

⁴⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2019г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

комитет с заявлением о возбуждении уголовного дела по признакам преступления в связи с неприкосновенностью частной жизни.⁵⁰

Ранее в Уголовном кодексе РСФСР существовала норма, предусмотренная статьей 128.1 «Разглашение сведений, составляющих врачебную тайну», которая предусматривала уголовную ответственность вплоть до лишения свободы на срок до двух лет.⁵¹

В случае если рассматривать разглашение врачебной тайны по правоотношениям, возникающим в сфере суррогатного материнства как отдельную, специальную норму, то можно провести аналогию с разглашением тайны усыновления (удочерения) вопреки воле усыновителя, лицом, обязанным сохранить эту тайну в связи со своей служебной или профессиональной деятельностью либо лицом из корыстных или иных побуждений. Тогда в данном случае ответственность предусмотрена положениями статьи 155 Уголовного кодекса Российской Федерации и лицо наказывается штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев, либо обязательными работами на срок до трехсот шестидесяти часов, либо исправительными работами на срок до одного года, либо арестом на срок до четырех месяцев с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

⁵⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2019г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

⁵¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960г.) (ред. от 30 июля 1996г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

3.2. Проблемы установления происхождения ребенка при суррогатном материнстве

В настоящее время, нормы, регламентирующие институт установления происхождения детей, рожденных суррогатной матерью, является спорным и, естественно, в юридической литературе подвергается критике.

Для того чтобы сформулировать определенные выводы по отношению к данному институту, необходимо снова обратиться к разновидностям суррогатного материнства. Как уже было выше сказано, в науке выделяют четыре вида суррогатного материнства, из которых основными являются два вида суррогатного материнства:

- гестационное материнство, которое подразумевает естественное (биологическое) вынашивание и рождения ребенка, такой вид суррогатного материнства предусматривает отсутствие генетической связи между суррогатной матерью и рожденным ею ребенком;

- генетическое материнство, которое предполагает наличие родственных отношений между суррогатной матерью и ребенком, так как при таком виде суррогатного материнства используется генетический материал суррогатной матери (законодательно запрещенное в Российской Федерации)⁵².

Если исследовать законодательство США, то можно увидеть, что суды руководствуются именно генетическим подходом установления материнства и отцовства, однако в Российской Федерации предпочтение законодателем отдается гестационному материнству.

Установление происхождения ребенка является одним из самых актуальных вопросов. Вопрос в данном случае заключается в регистрации ребенка потенциальными родителями. Частью 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» предусмотрено, что «при государственной регистрации рождения ребенка по заявлению супругов,

⁵² Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. «Биомедицинское право в России и за рубежом»: Монография. М.: Проспект, 2015. – С. 110.

давших согласие на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, одновременно с документом, подтверждающим факт рождения ребенка, должен быть представлен документ, выданный медицинской организацией и подтверждающий факт получения согласия женщины, родившей ребенка (суррогатной матери), на запись указанных супругов родителями ребенка».⁵³ Более детально данный вопрос никак больше не урегулирован в данном нормативно-правовом акте.

Спорным в вопросе регистрации ребенка в актах гражданского состояния является тот момент, что суррогатная мать может и не дать согласие на регистрацию ребенка. В таком случае законодательство никаким образом не защищает права потенциальных родителей. Законодательством Российской Федерации даже не предусмотрен срок, в течение которого суррогатная мать должна дать согласие.

В положениях части 6 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния» установлено, что «заявление о государственной регистрации рождения ребенка должно быть направлено в органы ЗАГС не позднее, чем через месяц с момента рождения ребенка. Истечение такого срока не будет являться автоматически ее отказом от регистрации ее в качестве матери ребенка».

Тем самым нарушаются права ребенка, такие как: право знать своих родителей, право на совместное проживание с ними, право на получение от них заботы и воспитания и прочее. В действительности Конституционный суд Российской Федерации в одном из своих определений прямо указал, что «право суррогатной матери отказать генетическим родителям в передаче ребенка не нарушает конституционных прав граждан и не выходит за рамки прерогативных полномочий законодателя».⁵⁴

⁵³ Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997г. №143-ФЗ (ред. от 28 декабря 2018г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012г. №880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» Доступ с сайта «Российская Газета». – URL: <https://rg.ru/2018/11/13/reg-szfo/ks-ne-prishel-k-edinomu-mneniiu-po-voprosu-surrogatnogo-materinstva.html>

Далее вопрос возникает, кто будет зарегистрирован в качестве отца данного ребенка, если суррогатная мать откажется дать согласие на регистрацию ребенка потенциальными родителями. В комментарии к Семейному кодексу Российской Федерации указано, что в случае, если суррогатная мать состоит в браке, отцом ребенка автоматически признается ее супруг. Тем самым мужчина становится отцом совершенно чужого ему ребенка. Интересно складывается и судебная практика по данному вопросу, примеры таких судебных споров будут представлены в главе 3.3 Особенности рассмотрения споров в правоотношениях суррогатного материнства. Данный вопрос является еще одним большим пробелом в законодательстве Российской Федерации, который следует разрешить введением нормы о письменном согласии супруга на проведение данного рода процедуры.

Помимо вышеизложенного можно проследить, что норма о том, что суррогатная мать на основании положений Семейного кодекса Российской Федерации имеет право оставить ребенка себе явно противоречит положениям и целям Приказа Минздрава Российской Федерации «О применении вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) в терапии женского и мужского бесплодия», из которых следует, что суррогатное материнство является одним из методов преодоления бесплодия супружеской парой, которая не смогла самостоятельно зачать ребенка. Исходя из этого законодателю следует пересмотреть данную позицию и все-таки ставить в приоритет супружескую пару в вопросе регистрации ребенка в записи актов гражданского состояния. Аналогичной позиции придерживается и Н. Г. Иванов, который говорит в своей работе о том, что «смысл репродуктивного метода заключается в преодолении бесплодия и, следовательно, предпочтение в случае возникновения спора о том, кто должен быть зарегистрирован в качестве родителей ребенка, должно быть

отдано лицам, обратившимся к суррогатной матери.»⁵⁵ Так же в работе Ю. В. Павловой и С. И. Поспеловой можно увидеть мысль о том, что «матерью необходимо признавать ту женщину, в отношении которой были осуществлены меры по искусственному оплодотворению и лечению бесплодия, суррогатная мать же в данной ситуации является только донором в независимости от того отдает ли она яйцеклетку либо вынашивает плод самостоятельно, в связи с тем, что женщина, обратившаяся к услугам суррогатной матери, не может сама по состоянию здоровья».⁵⁶

Стоит также отметить, что абзацем 2 пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации не предусмотрено право одинокой женщины быть зарегистрированной в качестве матери ребенка, рожденного суррогатной матерью. Но пунктом 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» было разъяснено, что данная норма Семейного кодекса Российской Федерации носит общий характер и, все-таки, распространяется, в том числе на одинокую женщину, выступающую субъектом правоотношений.⁵⁷ Поэтому благодаря разъяснениям Пленума Верховного Суда одинокая женщина имеет право на участие в программе «суррогатное материнство».

Судебной практикой установлены и случаи, когда ребенок становится не востребованным ни суррогатной матерью, ни потенциальными родителями. Законодательством запрещена регистрация потенциальными родителями (заказчиками) ребенка в органах записи актов гражданского состояния, без согласия в письменной форме на это суррогатной матери. Оно

⁵⁵ Иванов Н. Г. «Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка» // Российская юстиция. 2005. №12. С. 89-92.

⁵⁶ Павлова Ю. В., Поспелова С. И. «Правовые аспекты суррогатного материнства»//Научн. тр. Всерос. Съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Россия. 13-15 апреля 2005г. (СПС «Консультант Плюс»)

⁵⁷ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16 мая 2017г. №16 (ред. от 26 декабря 2017г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

необходимо в любом случае. К тому же бездействие суррогатной матери, естественно, не является ее отказом от прав на малыша.

В случае отказа суррогатной матери передать ребенка, потенциальные родители имеют право оспорить материнство и отцовства в судебном порядке.

Рациональным зерном является положение пункта 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации №16 от 16 мая 2017 года «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» в котором предусмотрено, что «судам при рассмотрении споров следует иметь в виду, что в случае, если суррогатная мать отказалась дать согласие на запись родителями потенциальных родителей, такое обстоятельство не может являться безусловным основанием для отказа в удовлетворении иска этих лиц о признании их родителями ребенка и передаче им ребенка на воспитание. Суду следует проверить, заключался ли договор о суррогатном материнстве, условия такого договора, являются ли истцы генетическими родителями ребенка, по каким причинам суррогатная мать не дала согласия на запись истцов в качестве родителей ребенка. Только с учетом, установленных по делу обстоятельств, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка разрешить спор в интересах ребенка».⁵⁸

Как уже было сказано выше, договором суррогатного материнства может быть предусмотрена ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение условий договора. В случае, если стороны не исполняют условия договора, а именно суррогатная мать отказывается регистрировать ребенка в качестве ребенка потенциальных родителей, то в этой ситуации суду следует руководствоваться положениями статей 723 и 783 Гражданского кодекса Российской Федерации. То есть квалифицировать действия суррогатной матери как отказ от исполнения обязательств по

⁵⁸ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16 мая 2017г. №16 (ред. от 26 декабря 2017г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

договору, который влечет за собой возмещение супругам-заказчикам всех понесенных расходов, а также взыскание с суррогатной матери на основании нормы статьи 151 Гражданского кодекса Российской Федерации сумм возмещения причиненного потенциальным родителям морального вреда.⁵⁹

Суррогатная мать, в свою очередь, имеет право самостоятельно оспорить материнство в судебном порядке, предоставив в качестве доказательства справку с медицинского учреждения о рождении ребенка либо предоставить свидетельские показания, в случае если, роды были осуществлены вне медицинского учреждения, а также договор о проведении процедуры суррогатного материнства, заключенный с потенциальными родителями (заказчиками), результаты проведения операции (операций) с применением функций вспомогательных репродуктивных технологий, а также результаты медицинских тестов.

Исходя из этого возникает вопрос к законодателю: для чего женщина, участвующая в процедуре суррогатного материнства, которая может самостоятельно родить биологического ребенка, принимает решение зарегистрировать себя в качестве родителя ребенка, рожденного с применением вспомогательных репродуктивных технологий, и не являющегося ее биологическим ребенком, если она может выносить и родить ребенка самостоятельно.

Вывод можно сделать только один, целью данных действия чаще всего является вымогательство денежных средств. В Российской Федерации сумма вознаграждения суррогатной матери в среднем составляет от 500 000-700 000 рублей. Помимо данной суммы, с помощью шантажа и вымогательства суррогатная мать может получить дополнительную сумму за регистрацию ребенка за супругами-заказчиками. А в случае, если супружеская пара не согласится на ее условия, то можно зарегистрировать в качестве отца ребенка его биологического отца и обратиться в суд за взысканием с него алиментов.

⁵⁹ См.: Григорович Е.В. Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект. С. 84.

Ситуация очень шаткая и довольно-таки не стабильная, поэтому считается рациональным изменить норму, предусмотренную Федеральным законом «Об актах гражданского состояния» и предусмотреть в обязательном порядке положение о внесении сведений в запись акта о рождении ребенка потенциальными родителями.

Наличие у суррогатной матери права оставить ребенка себе делает изначально саму ситуацию нестабильной. И как результат в любом случае юридически незащищенными являются генетические родители (заказчики).

На основании вышеизложенного, Пленум Верховного Суда Российской Федерации в одном из своих постановлений указал на предмет доказывания по категории дел по установлению происхождения детей, рожденных суррогатной матерью. А также устранил неопределенности в толковании части 2 пункта 3 статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации, указав, что «генетическая связь потенциальных родителей не является безоговорочным и достаточным основанием для признания за ними родительских прав в отношении ребенка, рожденного суррогатной матерью».⁶⁰

Более того, пункт 31 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2017 года №16 дает судьям рекомендации «не толковать положения статьи 52 Семейного кодекса Российской Федерации буквально, а оценивать все детали и обстоятельства дела в совокупности; и с учетом выявленных по делу юридических фактов, а также положений статьи 3 Конвенции о правах ребенка «следует разрешить спор в интересах ребенка. Отказ суррогатной матери от передачи ребенка не может служить абсолютным основанием для отказа судами в удовлетворении иска о

⁶⁰ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16 мая 2017г. №16 (ред. от 26 декабря 2017г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

признании родителями ребенка лиц, предоставивших свой генетический материал».⁶¹

Одним из наиболее спорных вопросов является установление происхождения ребенка, в случае смерти генетических родителей ребенка. Ведь невозможно исключать и такие ситуации, в которых ребенок может остаться сиротой, в случае, если суррогатная мать заявит о записи генетических родителей в качестве таковых. Заключение договора об оказании услуг суррогатного материнства позволило бы решить эту проблему и, тем самым, у родственников генетических родителей появилась возможность установить опеку над этим ребенком.

3.3. Особенности рассмотрения споров в правоотношениях суррогатного материнства

Практика разбирательства данного рода дел относительно невелика, но с каждым годом становится все более и более разнообразной. Сегодня стороны (истец, ответчик) для судебного рассмотрения должны сами собирать доказательства в обоснование своих исковых требований. Положениями статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации предусмотрено, что суд оценивает только те доказательства, которые представлены сторонами или истребованные по их ходатайствам судом.⁶²

А. Т. Боннер провел анализ судебных дел, связанных именно с применением вспомогательных репродуктивных технологий. Из его исследования прослеживается тенденция к разнообразию такого рода дел. Если раньше была огромная практика дел, связанных с отказом в регистрации органами записи актов гражданского состояния детей, рожденных с применением вспомогательных репродуктивных технологий, то

⁶¹ Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16 мая 2017г. №16 (ред. от 26 декабря 2017г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

⁶² Дронова Ю. А. «Что нужно знать о договоре суррогатного материнства»//М: Городец, 2007.

сейчас судебные разбирательства происходят между супругами-заказчиками и медицинским учреждением, суррогатной матерью и медицинским учреждением, супругами заказчиками и суррогатной матерью, а также споры об оспаривании отцовства и иные.⁶³

Одной из спорных ситуаций, влекущих большое количество обращений в суд, является законодательное закрепление круга лиц, которые могут воспользоваться услугами суррогатной матери, то есть это либо супружеская пара, именно супружеская пара, которая зарегистрировала брак в установленном законодательством порядке, либо одинокая женщина, которые по медицинским показателям не могут родить своего собственного ребенка. В данной ситуации ущемленным остается одинокий мужчина, который желает прибегнуть к услугам суррогатной матери. Его права на отцовство, предусмотренное статьей 7 Конституции Российской Федерации, нарушаются, а также нарушаются положения части 2 статьи 19 Конституции Российской Федерации, которые закрепляют равенство прав и свобод человека и граждан независимо от пола, а также части 3 вышеупомянутой статьи, исходя из которой мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации. В 2008 году произошла ситуация в которой гр. Тамара Келешева потеряла своего единственного сына, который за некоторое время до его смерти он креоконсервировал свою сперму, в результате женщина обратилась к услугам суррогатной матери с применением доноров ооцитов, в результате которого в 2011 году на свет появилось четверо малышей. Естественные органы записи актов гражданского состояния отказались в регистрации бабушки в качестве матери детей. Тогда Тамара Келешева обратилась в суд и в 2011 году произошел прецедент, в соответствии с которым суд органы записи актов гражданского состояния обязал зарегистрировать детей и выдать свидетельство о рождении, в котором указать в графе отец – сына Тамары

⁶³ Боннер А. Т. «Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы» // Закон. 2015. №8. С. 164 – 183.

Келешевой, а в графе мать проставить прочерк.⁶⁴ Аналогичная ситуация произошла в городе Санкт-Петербург в конце 2010 года, только в этом случае суд пришел к решению обязать органы записи актов гражданского состояния зарегистрировать бабушку ребенка в качестве ее матери, а в графе «отец» поставить прочерк.⁶⁵ Как мы видим, судебная практика очень разнообразна, по одинаковым вопросам в различных регионах принимаются разные решения.

В судебной практике встречаются ситуации, когда суррогатная мать, не состоящая в зарегистрированном браке, принимает решение оставить ребенка себе и зарегистрировать его в книге записей актов гражданского состояния в качестве своего, но обращается в суд за установлением отцовства генетического отца, чтобы в дальнейшем взыскивать с него алименты. Удовлетворение подобных исков об установлении отцовства и взыскании алиментов ведет к абсурдному результату разделения родительских прав генетических родителей.

Еще одной из острых проблем при рассмотрении споров, связанных с применением методов вспомогательных репродуктивных технологий, является то, что доноры генетического материала подают иски оспаривания и (или) установления отцовства (материнства) над ребенком, рожденным суррогатной матерью. Но эта проблема частично решилась Постановлением Пленума Верховного суда №16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16 мая 2017 года, в котором предусмотрено, что данный способ репродукции человека не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком, независимо от того, было ли данное лицо известно потенциальным родителям или же нет (анонимный донор).

⁶⁴ Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 04 августа 2011 года по гражданскому делу №2-2745/10

⁶⁵ Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 октября 2010 г. по гражданскому делу №2-3927/10

Еще одним судебным решением, которое нельзя оставить без рассмотрения является судебное решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербург о признании биологических родителей родителями девятимесячных мальчиков – близнецов, которых не передала суррогатная мать после вынесенного решения суда первой инстанции. Адвокат суррогатной матери по данному делу сообщил, что исковое заявление не предусматривало передачу детей. К тому же за неделю до родов суррогатная мать не исполнила требования, предусмотренные договором, а именно самостоятельно без уведомления заказчиков и изменила роддом, а впоследствии скрыла факт рождения детей. Санкт-Петербургский городской суд признал истцов (потенциальных родителей - заказчиков) родителями близнецов, основываясь на общепризнанных нормах международного права, регламентирующих право детей знать своих биологических родителей, а также суд сослался на то, что суррогатная мать недобросовестно исполняла свои обязательства по договору.⁶⁶

Количество судебных разбирательств также растет в связи с заключением договоров суррогатного материнства потенциальными родителями с организациями, осуществляющими услуги по процедуре «суррогатное материнство».

Участились случаи, когда медицинские центры, оказывающие услуги по применению процедуры суррогатного материнства заключают с заказчиками агентские договоры либо договоры возмездного оказания услуг, тем самым нарушая права и законные интересы заказчиков.

Одним из ярких примеров является дело по иску А.В. Ровенской, заключившей агентский договор с Обществом с ограниченной ответственностью «Свитчайлд». Общество с ограниченной ответственностью «Свитчайлд» заключило договор агентский договор, предметом которого явилось правовое сопровождение при реализации программы «суррогатное

⁶⁶ Федорова А. Дело «Фроловы против Татьяны Суздалевой» от 21 февраля 2017г. [Электронный ресурс]: Доступ с сайта «Life». – URL: https://life.ru/t/life78/976963/v_pietierburghie_sud_lishil_roditielskikh_prav_surrogatnuiu_mat_bliznietsov

материнство», оплата по договору составляла в размере 650 000 рублей, после оплаты данной денежной суммы организация отказалась оказывать услуги на основании результатов анализов заказчика, которые не давали возможности провести данную процедуру. На основании этого директор Общества с ограниченной ответственностью «Свитчайлд» предложила заключить иной договор и соответственно потребовала с заказчицы еще дополнительные денежные средства. Клиент отказалась от заключения дополнительного договора, потребовала возврата уже оплаченных денежных средств, но договором отсутствовало положение о возврате денежных средств.

Вологодский городской суд принял решение об удовлетворении требований истца и обязал стороны расторгнуть договор, ссылаясь на статью 32 Федерального закона «О защите прав потребителей», устанавливающее «право потребителя отказаться от исполнения договора при условии оплаты исполнителю фактически понесенных им расходов», однако в данном случае клиникой в связи с неисполнением договора расходы понесены не были.⁶⁷

Таким образом, судебная практика показывает, что лица, желающие прибегнуть к данной процедуре, чаще всего, обращаются к ней, не обладая достаточным уровнем знаний в данной области, а также не консультируются у юристов о возможных юридических последствиях. К тому же, очень часто на практике лица обращаются к недобросовестным организациям, оказывающим данного рода услуги. В этой связи представляется оправданным четкое законодательное регулирование данной сферы.

Если изучить судебные решения за последние годы, то их число растет с каждым днем, основная часть разбирательств заключается в некорректном составлении договора суррогатного материнства.

Нередки и случаи привлечения суррогатных матерей к уголовной ответственности за мошенничество и шантаж, в 2016 году в городе Санкт-

⁶⁷ Заочное решение Вологодского городского суда от 7 марта 20123 года по делу №2-4393/2013. Доступ с сайта «РосПравосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/court-vologodskij-gorodskoj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-509351993>

Петербург было возбуждено уголовное дело в отношении суррогатной матери, которая отказалась отдавать детей без дополнительной оплаты и зарегистрировавшая их как своих собственных детей, аргументируя это тем, что договором было предусмотрено рождение одно ребенка в то время как у нее родились близнецы.

В настоящее время в Российской Федерации отсутствует законодательное регулирование коллизионных норм относительно установления происхождения детей, рожденных с применением функций вспомогательных репродуктивных технологий, что порождает проблемы в правоприменительной практике. Право выбора и указание непосредственно в договоре ссылку на коллизионную норму: право государства постоянного места жительства суррогатной матери либо право государства постоянного места жительства родителей данного ребенка либо право государства места рождения ребенка либо право государства места имплантации эмбриона. Предпочтительным является место имплантации эмбриона, так как чаще всего право государства места имплантации эмбриона совпадает с правом места рождения ребенка.

В случае если договором не предусмотрено применимое право, то приоритетным становится право государства места имплантации эмбриона.

В связи с тем, что в некоторых странах запрещено на законодательном уровне применение вспомогательных репродуктивных технологий, многие лица, которые все-таки хотят прибегнуть к услугам суррогатной матери вынуждены пересекать границу иностранного государства с целью реализации своих репродуктивных прав, вследствие чего ситуация только усложняется и отягощается иностранным элементом.⁶⁸

Анализируя судебную практику, то можно увидеть, что при принятии решений судьи принимают решения в пользу потенциальных родителей.

⁶⁸ Susan Imrie, Vasanti Jadva "The long-term experiences of surrogates: relationships and contact with surrogacy families in genetic and gestational surrogacy arrangements"// Reproductive BioMedicine Online (2014)29, - URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1472648314003538?token=FB384D26AC601760DDAA3BBA91F1897A5CAFCA742E1215AB946990C2A1D888D41EE96045ECC0D91E58B8DE3C76F73894> Pages 424-435.

Именно на основании такой правоприменительной практики можно здраво анализировать ситуации, возникающие в данной области права, которой недостаточно защищены права супружеской пары (одиноким женщиной), которые хотят родить ребенка с помощью услуг суррогатной матери.

Заключение

В настоящее время проблема преодоления бесплодия является одной из наиболее актуальных проблем в сфере охраны здоровья граждан, одним из решений является применение вспомогательных репродуктивных технологий, а в частности с помощью программы суррогатного материнства. В Российской Федерации отношение к суррогатному материнству довольно таки неоднозначное, от резко отрицательного до, в большей степени, положительного. Со стороны женщин его можно назвать настороженным, а со стороны Русской Православной Церкви совсем не находит поддержки. Русская Православная Церковь в Основах социальной концепции прямо указала, что «суррогатное материнство противостоит естественной и морально недопустимой даже в тех случаях, когда осуществляется на некоммерческой основе. Эта методика предполагает разрушение глубокой эмоциональной и духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. Нравственно недопустимыми с православной точки зрения являются также все разновидности экстракорпорального (внетелесного) оплодотворения, предполагающие заготовку, консервацию и намеренное разрушение «избыточных» эмбрионов».⁶⁹ Аналогичной позиции придерживается католицизм и ислам.

В связи с развитием медицинских технологий законодательство в области суррогатного материнства требует более обширного правового регулирования, чем в действующих нормативно-правовых актах. Большинство вопросов в сфере применения суррогатного материнства до настоящего момента являются спорными и дискуссионными, как в Российской Федерации, так на международном уровне. От этого страдают не только лица, желающие заключить договор суррогатного материнства, но и правоприменители: нотариусы, к которым обращаются лица за удостоверением договора суррогатного материнства, а также судьи, которым приходится разрешать огромное количество споров, возникающих в

⁶⁹Основы социальной концепции Русской Православной Церкви//<http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>

последствии заключения такого рода договора и проведения процедуры суррогатного материнства.

27 марта 2017 года в Государственную Думу был внесен на рассмотрение законопроект Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства», предусматривающий положение о том, что суррогатное материнство является грубейшим нарушением прав ребенка.⁷⁰ Данный проект федерального закона в свою очередь противоречил указу президента об утверждении концепции демографической политики Российской Федерации до 2025 года. Данный законопроект был отклонен в первом же чтении. Данный указ предусматривает определенный перечень мер, среди которых присутствует повышение качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья, в том числе вспомогательных репродуктивных технологий, снижение доли рабочих мест с тяжелыми, вредными и опасными условиями труда в целях сохранения репродуктивного здоровья и другие. Исходя из этого, считаем верным не отменять данное положение законодательства, а наоборот, внести ряд существенных изменений по вопросу, регулирующему суррогатное материнство, которые будут защищать интересы не только суррогатной матери, но и семейной пары, которая заключила договор с ней.

Одной из основных причин всех возникающих проблем в данной сфере является то, что данный договор не относится ни к одному законодательно предусмотренному договору, в связи с этим возникает большое количество сложностей в правовом регулировании юридических вопросов, связанных с заключением и исполнением договора суррогатного материнства. В юридической науке ученые-правоведы не выработали единого мнения о природе данного договора. Все также многие авторы в своих публикациях

⁷⁰ Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» - URL: <http://base.garant.ru/57277479/>

рассматривают его и как гражданско-правовой договор, так как семейно-правовой договор.

В настоящее время позиция законодателя состоит в том, что практически все сделки по семейным правоотношениям заключаются в нотариальной форме, например, брачные договоры, соглашения о разделе совместно нажитого имущества супругов, соглашения об уплате алиментов, и другие. Известно немалое количество случаев обращения граждан к услугам нотариуса по составлению и удостоверению договора суррогатного материнства, что свидетельствует о том, что многие лица хотят быть подстрахованными при заключении такого рода договора.⁷¹ Поэтому считается верным внести норму об обязательном удостоверении нотариально договора суррогатного материнства, так как заключение договора в нотариальной форме влечет для обеих сторон возникновение определенного круга прав и обязанностей, а так же ряд определенных гарантий выполнения другой стороной своих обязательств. Тем самым можно будет проследить момент начала исполнения данного договора, так как он будет считаться заключенным с момента его нотариального удостоверения. К тому же, у нотариуса можно проконсультироваться по некоторым деликатным вопросам, так как в соответствии со статьей 5 «Основ законодательства Российской Федерации о нотариате», нотариусу, исполняющему обязанности нотариуса, а так же всем сотрудникам нотариальной конторы запрещено разглашать сведения, оглашать документы, которые стали им известны в связи с совершением нотариальных действий.⁷² Исходя из этого можно сделать вывод о том, что в договоре должно быть всего лишь две стороны – заказчик и суррогатная мать, органы исполнительной власти и органы местного самоуправления исходя из этого сами собой исключаются из

⁷¹ Настольная книга нотариуса: В 4 т.Т.3; Семейное и наследственное право в нотариальной практике/Под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Фед. нотар. палате. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Статус. 2015. – С. 443-467.

⁷² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993г. №4462-1) (ред. от 27 декабря 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 февраля 2019г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс

договора, так как договор заключает нотариус. Что же касается сотрудников медицинского учреждения, то они не должны быть стороной по данному договору, но обязаны предоставлять определенные справки и документы, связанные с самой процедурой суррогатного материнства с тем, как в последующем будет протекать беременность суррогатной матери. Поэтому основанием для заключения суррогатного материнства между суррогатной матерью и супружеской парой (заказчиками) будут являться заключенные в простой письменной форме договоры о предоставлении услуг между суррогатной матерью и медицинским учреждением, а также между потенциальными родителями и также медицинским учреждением. Что касается супруга суррогатной матери, то для заключения договора от него просто потребуется нотариальное согласие на заключение данного договора.

В самом же договоре следует предусмотреть в обязательном порядке ответственность сторон, а также размер суммы, которая будет полагаться супругам-заказчикам в качестве возмещения причиненного морального вреда суррогатной матерью и срок, в течение которого суррогатная мать должна выплатить эту сумму. Данное положение договора будет служить дополнительной гарантией, стимулирующей суррогатную мать исполнить обязательства, предусмотренные договором, по передаче ребенка.

Договором суррогатного материнства следует предусмотреть основания для расторжения договора в случаях искусственного прерывания беременности при отсутствии медицинских показаний и согласия фактических родителей, а также рождения ребенка генетически связанного с суррогатной матерью. В содержании договора следует указать положения о страховании жизни суррогатной матери в период беременности, родов и послеродовый период.

Главная цель программы «суррогатного материнства» - является рождение у бесплодной пары (одиноким женщиной) своего биологического ребенка, что является основанием для приоритетного права регистрации в органах записи актов гражданского состояния у генетических родителей.

Законодателю следует сделать исключение из этого правила в случае, если потенциальные родители не исполняют или исполняют, но ненадлежащим образом условия договора, в случае, если путем проведения процедуры по пересадки эмбриона и рождения ребенка у суррогатной матери возникло послеродовое бесплодие, а также в случае отказа от ребенка генетическими родителями.

Нельзя и исключать случаи заключения договора суррогатного материнства с иностранным элементом. В таком договоре, помимо обязательных существенных условий, необходимо предусмотреть нормы применимого права, а также в случае необходимости наличие визы для суррогатной матери и фактического либо фактических родителей ребенка на срок, необходимый для реализации суррогатного материнства.

На основании вышеизложенного, считается целесообразным создать и утвердить федеральный закон, который бы четко сформулировал понятие суррогатного материнства, договора суррогатного материнства и его правовую характеристику, порядок заключения такого рода договора и ответственность сторон, сформулировать перечень лиц, причастных к заключению данного договора и их правовую характеристику.

Помимо всего прочего, законодательство следует также дополнить и расширить требования, предъявляемые к кандидатуре суррогатной матери, так как очень сложно выбрать достойную кандидатуру исходя только из критериев, предусмотренных законодательством, регулирующим данную сферу деятельности.

Помимо этого, законодателю следует урегулировать перечень требований, предъявляемых и к супружеской паре, которая заключает договор с суррогатной матерью. Так, например, по аналогии с требованиями, предъявляемыми к возрасту суррогатной матери, необходимо предусмотреть возрастной ценз относительно потенциальных родителей. Данный критерий является важным, ведь родители должны успеть воспитать детей, а чем старше родители ребенка, тем вероятнее возможность утраты родительского

попечения вследствие болезни или смерти родителей. Представляется очевидным, что при решении вопроса о возрастных ограничениях супругов-заказчиков, прежде всего, следует принимать во внимание права родившегося ребенка.⁷³ Помимо этого, также следует предусмотреть определенный перечень требований, помимо возрастного критерия, предъявляемых к супружеской паре, например:

- оба лица должны быть дееспособными;
- они должны быть не лишены (либо ограничены) в судебном порядке родительских прав;
- лица не должны быть отстранены в судебном порядке от обязанностей опекунов (попечителей) за ненадлежащее исполнение своих обязанностей;
- лица, которые по состоянию здоровья могут исполнять свои родительские права;
- и иные требования.

Помимо всего вышесказанного, законодательство следует дополнить правом на участие в программе «суррогатное материнство» одиноких мужчин, которые бы хотели иметь своего собственного ребенка, не регистрируя для этого брак, а также порядком регистрации в органах загс таких случаев.⁷⁴

А также считается верным не только создание отдельного нормативно-правового акта, регулирующего суррогатное материнство, но и внесение дополнений и изменений в нормы действующего законодательства, например, по аналогии с нормой о тайне усыновления внести дополнения в положения Семейного кодекса Российской Федерации о тайне суррогатного материнства.

⁷³ Сергеев Ю. Д. «Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий»//Медицинское право. 2006. №3. С. 87-89.

⁷⁴ Бердникова Е. В. «Детерминация принципа равенства в суррогатном материнстве»// Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. Материалы VIII международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015. С. 8-9.

Подводя итог проведенному исследованию, можно прийти к одному общему выводу, а именно к тому, что совершенствование института «суррогатного материнства» является неизбежным в связи с тем, что вспомогательные репродуктивные технологии усовершенствуются с каждым годом, а также случаи использования данных методов становятся все более и более частыми.

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проводил обширное исследование об отношении российских граждан к суррогатному материнству. По результатам опроса 76% россиян допускают возможность применения в жизни данных технологий, а каждый второй (51%) участвовавший в опросе указал на то, что действия суррогатной матери являются благородными и не каждый способен на такой поступок, и только 20% от опрошенных респондентов указали на его антисоциальный характер и недопустимость.⁷⁵

Окончить свою работу хотелось бы мыслью о том, что в настоящее время, исходя из статистических данных, очень многие порицают суррогатное материнство, не разобравшись в особенностях его применения в Российской Федерации, считают эту услугу доступной только обеспеченным людям, не желающим самостоятельно выносить и родить ребенка из-за своей прихоти.

Но если четко сформулировать нормы по применению суррогатного материнства и корректно закрепить все в отдельный нормативно-правовой акт, а также внести изменение в действующее законодательство в данной отрасли права и проводить различного рода программы для граждан и разъяснять о том, что суррогатное материнство, является единственным шансом рождения собственного ребенка, для лиц, не способных зачать и родить самостоятельно ребенка, то все морально-этические аспекты и прения

⁷⁵ Исследование, опрос ВЦИОМ Суррогатные матери – героини или изгой?// 19.12.2013. №2479. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=917>

о том, что суррогатное материнство не приемлемо, перестанут существовать и тем самым будет объяснимым вариантом преодоления бесплодия.

Список используемой литературы и источников

Правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008г. №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008г. №7-ФКЗ, от 05 февраля 2014г. №2-ФКЗ, от 21 июля 2014г. №11-ФКЗ) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года №51-ФЗ (ред. от 03 августа 2018 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001г. №195-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г., с изм. от 04 февраля 2019г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16 января 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
4. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11 февраля 1993г. №4462-1) (ред. от 27 декабря 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 февраля 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 №223-ФЗ (ред. от 03 августа 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01 января 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996г. №63-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001г. №174-ФЗ (ред. от 27 декабря 2018г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08 января 2019г.) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.

8. Федеральный закон «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22 декабря 1992г. №4180-1 (ред. от 23 мая 2016г.) // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21 ноября 2011г. года № 323-ФЗ (ред. от 06 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон "О персональных данных" от 27 июля 2006г. №152-ФЗ (ред. от 31 декабря 2017г.) // СПС КонсультантПлюс.
11. Федеральный закон «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997г. №143-ФЗ (ред. от 28 декабря 2018г.) // СПС КонсультантПлюс.
12. Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. Указом Президента РФ от 9 октября 2007г. №1351 // СЗ РФ. 2007.
13. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27 октября 1960г.) (ред. от 30 июля 1996г.) // СПС КонсультантПлюс.
14. Кодекс Республики Казахстан от 26 декабря 2011 года «О браке (супружестве) и семье» (ред. от 21 января 2019 года) (дата обращения 15 марта 2019г.) // СПС КонсультантПлюс.

Специальная литература:

15. Айвар Л. К. «Правовое положение суррогатного материнства в России. Пробелы законодательства»//Юрид. мир. 2006. №2.
16. Андреева Л. Е. «Биоэтический нарратив в современном теологическом дискурсе (на примере суррогатного материнства)» Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014.
17. Боннер А. Т. «Искусственное оплодотворение: достижения и просчеты современной медицины и человеческие драмы «// Закон. 2015. №8.
18. Борисова Т. Е. «Суррогатное материнство в Российской Федерации проблемы теории и практики». 2012.

19. Бердникова Е. В. «Детерминация принципа равенства в суррогатном материнстве»// Взаимодействие институтов власти и общества в сфере защиты прав человека. Материалы VIII международной научно-практической конференции аспирантов, преподавателей, практических работников. Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2015.

20. Вспомогательные репродуктивные технологии (рекомендации для врачей)//Общероссийская общественная организации «Российская Ассоциация Репродукции Человека» г. Санкт-Петербург 2007г.

21. Григорович Е. В. «Искусственное оплодотворение и имплантация эмбриона: Семейно-правовой аспект».

22. Давлетшин А. В. «Право на врачебную (медицинскую) тайну и квалифицированную юридическую помощь»//Ученые записки Казанского университета, 2017. Т.159. кн.2.

23. Демографический ежегодник России 2017: Статистические данные [Электронный ресурс]: Росстат. М., 2017. Доступ с официального сайта Федеральной службы государственной статистики. – URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2017/demo17.pdf

24. Доклад Международной конференции по народонаселению и развитию: доклад стран-членов ООН в Каире 5-13.09.1994. Доступ с сайта «Refworld». – URL: <http://www.refworld.org.ru/type,THEMREPORT,,4ad434a42,0.html>

25. Дронова Ю. А. «Что нужно знать о договоре суррогатного материнства»//М: Городец, 2007.

26. Жуков Б. Н. «О некоторых вопросах установления отцовства в добровольном порядке, не урегулированных действующим законодательством»//Семейное право. 2004. №2.

27. Иванов Н. Г. «Убийство суррогатной матерью новорожденного ребенка» // Российская юстиция. 2005. №12.

28. Исследование, опрос ВЦИОМ Суррогатные матери – героини или изгои?// 19.12.2013. №2479. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=91>

29. Косова О. Ю. «Семейный кодекс Российской Федерации и некоторые вопросы регулирования брачно-семейных отношений»//Известия вузов. Правоведение. 1996. №2.
30. Лозгачева Т. Е. «Несовершенство правового регулирования суррогатного материнства в РФ»//Право и практика №1(14). 2015.
31. Лозовская С.В., Шодонова М.Э. «Субъектный состав договора суррогатного материнства»// Семейное и жилищное право. 2016. № 3.
32. Настольная книга нотариуса: В 4 т.Т.3; Семейное и наследственное право в нотариальной практике/Под ред. И. Г. Медведева; Центр нотар. исслед. при Фед. нотар. палате. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.:Статус. 2015.
33. Никитенко А. В. «Проблемы суррогатного материнства в России»//Ученые записки СПб филиала РГА №1(45). 2013г.
34. Мубаракшина А. М. «Правовой статус суррогатной матери по закону и договору суррогатного материнства»//Культура. Наука. Интеграция. 2016. №2 (34).
35. Онищук А. С. «Краткий анализ проблем правового регулирования методов искусственной репродукции человека»//Международный научный журнал «Молодой ученый». №1/2019. Ч.2 Издательство: ООО «Издательство молодой ученый».
36. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви//<http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html>.
37. Отчет за 2015 год Российской ассоциации репродукции человека [Электронный ресурс]: Доступ с официального сайта РАРЧ. – URL: http://www.rahr.ru/d_registr_otchet/RegistrVRT_2015.pdf
38. Павлова Ю. В., Поспелова С. И. «Правовые аспекты суррогатного материнства»//Научн. тр. Всерос. Съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву. Россия. 13-15 апреля 2005г. (СПС «Консультант Плюс»)

39. Померанцева Е.И., Козлова А.Ю., Супряга О.М. «Законодательное обеспечение вспомогательных репродуктивных технологий: состояние проблемы (Обзор литературы)»//Проблемы репродукции. 2001. № 2.

40. Пояснительная записка «К проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части запрета суррогатного материнства» - URL: <http://base.garant.ru/57277479/>

41. Пушкарева А. Н. «Правовая природа защиты врачебной (или медицинской) тайны по законодательству Российской Федерации»//Трибуна молодых ученых Издательство: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права (Краснодар), №1(25). 2016

42. Рекомендации ВОЗ: Терминология ВТР. Журнал «Проблемы репродукции». Издательство «Медиа Сфера». 2010.

43. Рищук С. В., Кахиани Е. И., Мирский В. Е., Гогуга М. С., Россолько Д. С., Нилова Л. Ю., Дудниченко Т. А. Перспективы использования интерферона в лечении бесплодия у мужчин//Лечащий врач № 4/2018.

44. Романовский Г.Б., Тарусина Н.Н., Мохов А.А. «Биомедицинское право в России и за рубежом»: Монография. М.: Проспект, 2015.

45. Самойлова В. В. «Новеллы и проблемы законодательства о суррогатном материнстве»//Вопросы современной юриспруденции: сб. ст. по матер. XXIX междунар. науч.-практ. конф. №9(29). – Новосибирск: СибАК. 2013

46. Самойлова В. В. «Правовые особенности установления происхождения детей при суррогатном материнстве»//Проблемы российского и международного права, 2014.

47. Сергеев Ю. Д. «Проблемы правового регулирования применения методов вспомогательных репродуктивных технологий»//Медицинское право. 2006. №3.

48. Сидтикова Л. Б. «Понятие и правовая природа договора суррогатного материнства»//Вестник МГПУ, серия «Юридические науки», 2015.

49. Татаринцева Е. А. «Договор суррогатного материнства как основание возникновения, изменения и прекращения правоотношений по воспитанию ребенка в семье»//Шестой Пермский конгресс ученых-юристов: Материалы Ш87 междунар. науч.-практ. конф. (г. Пермь, ПГНИУ, 16-17 октября 2015г.)/отв.ред. О. А. Кузнецова; Пермск. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь. 2015.

50. Тер-Аванесов Г. В. Современные аспекты диагностики и лечения мужского бесплодия. В кн.: Бесплодный брак. Современные подходы к диагностике и лечению//Под ред. Г. Т. Сухих, Т. А. Назаренко. 2-е изд., испр. и доп. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2010.

51. Толстикова О. М. «Проблемы регулирования суррогатного материнства в России»//Сибирский юридический вестник», выпуск №1 (76). 2015.

52. Федорова А. Дело «Фроловы против Татьяны Суздалевой» от 21 февраля 2017г. [Электронный ресурс]: Доступ с сайта «Life». – URL: https://life.ru/t/life78/976963/v_pietierburghie_sud_lichil_roditielskikh_prav_surrogatnuiu_mat_bliznietsov.

53. Чаплыгин А. Н. «Суррогатное материнство: To be or not to be?»//Актуальные проблемы частноправового регулирования: Мат-лы Всерос. науч. конф. мол. ученых. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2004.

54. Чашкова С. Ю. «Актуальные вопросы применения семейного и гражданского законодательства в нотариальной практике. Сборник статей»//Фонд развития правовой культуры. 2017.

55. Чашкова С. Ю. «Свобода формирования условий договора о суррогатном материнстве как нетипичной договорной конструкции»// Законы России: опыт, анализ, практика.2016. №2.

56. Asgari N, Yazdkhasti F, Nasr Esfahani MH. Int J Fertil Steril. “Investigation of Personality Traits between Infertile Women Submitted to Assisted Reproductive Technology or Surrogacy” 2016 Apr-Jun; 10(1):94-104. Epub 2016 Apr 5. – URL: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pubmed/27123206>

57. Linlin Cui, Lei Li, Eli Y. Adashi, Zi-Jiang Chen “Surrogacy: a family-building option in search of legitimacy”// [Volume123, IssueS3. Special Issue: Women's Health in China.](#) September 2016. – URL: <https://obgyn.onlinelibrary.wiley.com/doi/epdf/10.1111/1471-0528.14195>

58. Shenfield F, Pennings G, De Mouzon J et al on behalf of the ESHRE Task Force. Cross Border Reproductive Care (CBRC). Human. Reproduction, 2011, 26:1625-1627.

59. Susan Imrie, Vasanti Jadva “The long-term experiences of surrogates: relationships and contact with surrogacy families in genetic and gestational surrogacy arrangements”// Reproductive BioMedicine Online (2014)29, - URL: <https://reader.elsevier.com/reader/sd/pii/S1472648314003538?token=FB384D26AC601760DDAA3BBA91F1897A5CAFCA742E1215AB946990C2A1D888D41EE96045ECC0D91E58B8DE3C76F73894>

60. United Nations Secretary-General Ban Ki-Moon. Global Strategy for Women's and Children's Health. United Nations, New York, 2010.

Материалы судебной практики:

61. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» от 16 мая 2017г. №16 (ред. от 26 декабря 2017г.) – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216881/

62. Решение Смольнинского районного суда г. Санкт-Петербурга от 6 октября 2010 г. по гражданскому делу №2-3927/10.

63. Решение Бабушкинского районного суда города Москвы от 04 августа 2011 года по гражданскому делу №2-2745/10.

64. Заочное решение Вологодского городского суда от 7 марта 20123 года по делу №2-4393/2013. Доступ с сайта «РосПравосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/court-vologodskij-gorodskoj-sud-vologodskaya-oblast-s/act-509351993>

65. Определение Конституционного Суда РФ от 15 мая 2012г. №880-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Ч.П. и Ч.Ю. на нарушение их конституционных прав положениями пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса Российской Федерации и пункта 5 статьи 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния»» Доступ с сайта «Российская Газета». – URL: <https://rg.ru/2018/11/13/reg-szfo/ks-ne-prishel-k-edinomu-mneniiu-po-voprosu-surrogatnogo-materinstva.html>

66. Определение Конституционного суда Российской Федерации от 08 июня 2014г. № 226-О149/2014 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы открытого акционерного общества «Уфимский нефтеперерабатывающий завод» на нарушение конституционных прав и свобод статьей 169 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзацем третьим пункта 11 статьи 7 Закона Российской Федерации «О налоговых органах Российской Федерации» URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_49667/

67. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Свердловского областного суда от 28 августа 2007 года по гражданскому делу №33-5744/2007 – URL: http://www.ekbobsud.ru/sudpr_det.php?srazd=6&id=52&page=4

68. Апелляционное определение Верховного суда республики Башкортостан от 18 февраля 2016г. № 33-3206/2016. Доступ с сайта «РосПравосудие». – URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-bashkortostan-respublika-bashkortostan-s/act-509875874/>

69. Апелляционное определение Московского городского суда от 08 апреля 2014г. по делу №33-10938/14. Доступ из информационно-правовой системы «Гарант». – URL: <http://base.garant.ru/123588822/>